

Издание включено в РИНЦ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных статей

Часть XIII

Москва 2022

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

**Сборник научных статей
Часть XIII**

Научный редактор
кандидат экономических наук, доцент
Сидоров Н.В.

Рецензенты:
**Акутина С.П., Голодная В.Н., Король О.Ф., Мироненкова Ж.В., Пичко
Н.С., Пучкова В.В., Цечоева А.Х., Шолохов А.В.**

Издание включено в РИНЦ

Москва 2022

УДК 001
ББК 72я43
Т33

Редакционная коллегия:

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»

Сидоров Н.В.

кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп

Буркова Л.Л.

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва

Вартамова М.Л.

учитель английского языка и ГППР «Назарбаев Интеллектуальная школа физико-математического направления» города Нур-Султан, главный ученый секретарь Национальной академии образования им.Б.Алтынсарина

Жанабилова Д.Ж.

доцент кафедры специальных исторических дисциплин, проректор по УМР Института непрерывного профессионального образования, г. Москва

Красавин В.А.

преподаватель, эксперт демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkillsRussia

АНПО «Сургутский институт экономики, управления и права», г. Сургут

Прибега А.В.

кандидат юридических наук, доцент Смоленского филиала Международного юридического института, Смоленский филиал Саратовской государственной академии, г. Смоленск

Пучкова В.В.

доктор педагогических наук, профессор, декан ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Спирина В.И.

доктор технических наук, доцент БУ ВО Ханты-Мансийского округа – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут

Стрих Н.И.

кандидат психологических наук, педагог-психолог Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 98», г. Уфа

Тихонова Ю.В.

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой Ингушского государственного университета, г. Магас

Цечоева А.Х.

кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Якушева В.В.

Рецензенты: Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арамаский филиал; Король Ольга Феликсовна, кандидат психологических наук, проректор Православной религиозной организации – духовная образовательная организация высшего образования «Таврическая духовная семинария Симферопольской и Крымской Епархии»; Цечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой Ингушского государственного университета; Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске; Голодная Вера Николаевна, кандидат филологических наук, доцент Негосударственного частного образовательного учреждения ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права»; Пучкова Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент Смоленского филиала Международного юридического института, Смоленский филиал Саратовской государственной академии; Шолохов Андрей Витальевич, доктор философских наук, доцент, профессор Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИХ)»; Мироненкова Жанна Викторовна, доктор фармацевтических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

Т 33 Теоретический и практический потенциал современной науки: Сборник научных статей. Ч. XIII/ Научный ред. д-р экон. наук, проф. Л.П. Полякова. – М.: Издательство «Перо», 2022. – 85 с. – 4,5 Мб. [Электронное издание].

ISBN 978-5-00122-915-5 (Общ.)

ISBN 978-5-00204-727-7 (Ч.13)

Сборник научных статей «**Теоретический и практический потенциал современной науки**» адресован преподавателям, аспирантам и студентам вузов, учителям школ.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. При перепечатке ссылка на материалы конференции обязательна.

Издание охраняется Законом РФ об авторском праве. Любое воспроизведение материалов, размещенных в сборнике, как на бумажном носителе, так и в виде скерокопирования, сканирования, записи в память ЭВМ и размещения в Интернете, без согласия издателя, запрещается.

УДК 001
ББК 72я43

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-00122-915-5 (Общ.)

ISBN 978-5-00204-727-7 (Ч.13)

© Авторы статей, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СВЕДЕНИЯ О РЕЦЕНЗЕНТАХ	5
СЕКЦИЯ 1. ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Богданов Г.А. Основные педагогические подходы, применяемые при первоначальном обучении сотрудников ГПС МЧС России	8
Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Мизин Н.В., Николаева Л.П., Огнев А.С. Использование инструментальной и проективной когнитивистики для смыслового ранжирования целевых составляющих желаемого будущего	10
Гришина М.В. Окулография в киберпсихологии	15
Данилов О.Е. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс	18
Данилов О.Е. Формирование умения проводить эмпирическое исследование с применением компьютерных технологий	22
Калантарян Л.А. Национальное самосознание как основа традиционной культуры народов Северного Кавказа	24
Киселева Д.И. Возрастные психологические особенности развития образного мышления средствами линогравюры	27
Коромыслова К.Р. Особенности психологического благополучия супружеских пар с детьми и без детей	31
Новочук П.А. Обучение младших школьников игре на фортепиано на основе художественных образов национальной китайской культуры	35
Поддубная Я.Н., Слукнина А.А., Котов К.С. Геймификация в русле игровых технологий и ее перспективы	38
Поддубная Я.Н., Слукнина А.А., Котов К.С. Необходимость развития эмоционального интеллекта у студентов педагогических направлений	41
Прытков Ю.А. Историческая наука и воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций федеральных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка	44
Прытков Ю.А. О некоторых вопросах изучения педагогической культуры преподавателя высшей школы	49
Рыбакова Г.В., Буранок С.О. Археология и формирование гражданской идентичности школьников	53
Рябокоть Д.В., Захаров В.Ю. Вопрос об обязательном ЕГЭ по физике	57
Седаев П.В., Кочкуров А.С. Понятие «тяглогового» государства как одно из традиционных представлений о государственной власти в русской консервативной философии	60
Столярова И.В. Применение тестовых технологий в обучении иностранным языкам в условиях дистанционного образования	62
Сулимин А.Н. Особенности формирования социально-политического порядка в средневековой Руси	66
Тимофеев М.Г. Роль развития внимания на физические показатели футболистов	69

Чигридова Е.С. Изучение особенностей деструктивного профессиогенеза как фактора трудных жизненных ситуаций у медицинских работников 72

СЕКЦИЯ 2. ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Иванов А.Ю. Различные особенности преподавания инженерной и компьютерной графики 75

Иванов А.Ю. Разработка профессионально ориентированных заданий по начертательной геометрии для направления 07.03.01 Архитектура 78

Феофанова Т.Б., Залетова Т.С., Зайнудинов З.М. Актуальность проблемы трансплантации сердца 80

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПУБЛИКАЦИЙ 83

СВЕДЕНИЯ О РЕЦЕНЗЕНТАХ

Секция 1. Гуманитарное образование

Автор(ы), название статьи	Рецензент
Богданов Г.А. Основные педагогические подходы, применяемые при первоначальном обучении сотрудников ГПС МЧС России	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамасский филиал
Буранок С.О., Рыбакова Г.В. Археология и формирование гражданской идентичности школьников	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамасский филиал
Гришина М.В. Окулография в киберпсихологии	Король Ольга Феликсовна, кандидат психологических наук, проректор по учебно-методической работе Православной религиозной организации – духовная образовательная организация высшего образования «Гаврическая духовная семинария Симферопольской и Крымской Епархии»
Данилов О.Е. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс	Чечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета
Данилов О.Е. Формирование умения проводить эмпирическое исследование с применением компьютерных технологий	Чечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета
Калантарян Л.А. Национальное самосознание как основа традиционной культуры народов Северного Кавказа	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске
Киселева Д.И. Возрастные психологические особенности развития образного мышления средствами линогравюры	Король Ольга Феликсовна, кандидат психологических наук, проректор по учебно-методической работе Православной религиозной организации – духовная образовательная организация высшего образования «Гаврическая духовная семинария Симферопольской и Крымской Епархии»
Коромыслова К.Р. Особенности психологического благополучия супружеских пар с детьми и без детей	Король Ольга Феликсовна, кандидат психологических наук, проректор по учебно-методической работе Православной религиозной организации – духовная образовательная организация высшего образования «Гаврическая духовная семинария Симферопольской и Крымской Епархии»
Котов К.С., Поддубная Я.Н., Слуккина А.А. Необходимость развития эмоционального интеллекта студентов педагогических направлений	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО

	«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамасский филиал
Котов К.С., Поддубная Я.Н., Слуккина А.А. Геймификация в русле игровых технологий и ее перспективы	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамасский филиал
Лихачева Э.В., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Минин Н.В., Николаева Л.П., Огнев А.С. Использование инструментальной и проективной когнитивистики для смыслового ранжирования целевых составляющих желаемого будущего	Голодная Вера Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и гуманитарных дисциплин Негосударственного частного образовательного учреждения ВО "Невинномысский институт экономики, управления и права", г. Невинномыск
Новочук П.А. Обучение младших школьников игре на фортепиано на основе художественных образов национальной китайской культуры	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске.
Прытков Ю.А. Историческая наука и воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций федеральных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка	Пучкова Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Смоленского филиала Международного юридического института, Смоленский филиал Саратовской государственной академии
Прытков Ю.А. О некоторых вопросах изучения педагогической культуры преподавателя высшей школы	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске.
Седаев П.В., Кочкуров А.С. Понятие "тяглового" государства как одно из традиционных представлений о государственной власти в русской консервативной философии	Шолохов Андрей Витальевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Столярова И.В. Применение тестовых технологий в обучении иностранным языкам в условиях дистанционного образования	Голодная Вера Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и гуманитарных дисциплин Негосударственного частного образовательного учреждения ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», г. Невинномыск
Сулимин А.Н. Особенности формирования социально-политического порядка в средневековой Руси	Шолохов Андрей Витальевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала)

	Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Тимофеев М.Г. Роль развития внимания на физические показатели футболистов	Король Ольга Феликсовна, кандидат психологических наук, проректор по учебно-методической работе Православной религиозной организации – духовная образовательная организация высшего образования «Таврическая семинария Симферопольской и Крымской Епархии»
Чигридова Е.С. Изучение особенностей деструктивного профессиогенеза как фактора трудных жизненных ситуаций у медицинских работников	Король Ольга Феликсовна, кандидат психологических наук, проректор по учебно-методической работе Православной религиозной организации – духовная образовательная организация высшего образования «Таврическая духовная семинария Симферопольской и Крымской Епархии»

Секция 2. Естественно-научное образование

Автор(ы), название статьи	Рецензент
Иванов А.Ю. Различные особенности преподавания инженерной и компьютерной графики	Щечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета
Иванов А.Ю. Разработка профессионально-ориентированных заданий по начертательной геометрии для направления 07.03.01 "Архитектура"	Щечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета
Феофанова Т.Б., Залетова Т.С., Зайнудинов З.М. Актуальность проблемы трансплантации сердца	Мироненкова Жанна Викторовна, доктор фармацевтических наук, доцент, профессор кафедры медицинского и фармацевтического товароведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет Министерства здравоохранения Российской Федерации
Рябокоть Д.В., Захаров В.Ю. Вопрос об обязательном ЕГЭ по физике	Щечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета

СЕКЦИЯ 1. ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

Богданов Г.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Томский государственный педагогический университет, г. Томск

Аннотация. Автором затрагивается тема применения различных педагогических подходов в первоначальном обучении сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России. Данный вопрос мало изучен на сегодняшний день. В статье рассмотрено применение системного, деятельностного, личностного и компетентностного подходов, как основных педагогических подходов, необходимость использования которых вызвана современными тенденциями развития общества. Совокупность рассматриваемых педагогических подходов способствует удовлетворению современных потребностей в подготовке высококвалифицированных специалистов одной из самых сложных и опасных профессий.

Ключевые слова: сотрудники ГПС МЧС, первоначальное обучение сотрудников ГПС МЧС, педагогические подходы, системный подход, личностно-деятельностный подход, компетентностный подход

Государственная противопожарная служба МЧС России (далее – ГПС) является основой обеспечения противопожарной безопасности Российской Федерации, составляя опору государственности страны. Для достойного выполнения своего предназначения на должном уровне требуется обеспечение комплектности кадрового состава, укомплектованность сил сотрудниками, пригодными для эффективного выполнения должностных обязанностей. На текущем этапе развития МЧС России выдвигает высокие требования к принимаемым на службу кадрам, их деловым, профессиональным, общечеловеческим, моральным, волевым и другим качествам. Первоначальная подготовка сотрудников пожарной охраны является фундаментальным этапом в получении будущими сотрудниками профессиональных навыков и умений. От уровня подготовки, усердия и благочестия будущего профессионала в дальнейшем зависит эффективность его работы. Соответственно, каждый сотрудник, завершивший первоначальное обучение, должен обладать определенными компетенциями [1].

С момента утверждения первых программ первоначальной подготовки сотрудников пожарной охраны (с 1987 года) до сих пор основными педагогическими подходами обучения сотрудников при прохождении первоначального обучения являются системный и личностно-деятельностный [2].

Применение педагогических подходов в обучении будущих сотрудников составляет основополагающую часть восприятия и усвоения материалов программ обучения и возможность дальнейшего преобразования полученных знаний в профессиональные навыки.

Системный подход при подготовке будущих сотрудников ГПС раскрывается в принципах целостности, структурности и взаимозависимости внешних и внутренних факторов системы.

Деятельностный подход при первоначальном обучении сотрудников ГПС предполагает не пассивное получение информации, а самостоятельное активное всестороннее развитие умений сотрудников в ходе выполнения учебных задач.

Личностный подход направлен на учет и развитие индивидуальных качеств молодых сотрудников. Его воплощением являются возможность самостоятельного изучения предложенных материалов и проявление творческих умений в развитии профессиональных навыков.

При системном, личностном и деятельностном подходах после завершения всех этапов первоначального обучения сотрудник обладает базовыми знаниями и профессиональными навыками, способен к самостоятельной реализации профессиональной деятельности, также способен принимать оперативные решения благодаря выработанным алгоритмам действий в определенных ситуациях. Однако полученных знаний может быть недостаточно для эффективного применения навыков в нестандартных профессиональных ситуациях. Психологическая устойчивость и возможность принятия оперативных решений могут вводить в состояние «ступора», так как реальная ситуация будет кардинально отличаться от «натренированной». Естественно, что при обучении вновь принятого сотрудника невозможно создать условия, соответствующие реальным при проведении занятий и тренировок. Для этого стажерам предоставляется возможность выезжать в составе боевых подразделений на реальные пожары и ликвидации чрезвычайных ситуаций, но без права непосредственного вмешательства в них.

Для подготовки высококвалифицированного специалиста, способного полноценно и самостоятельно осуществлять профессиональную деятельность, помимо прочих, необходимо применять компетентностный подход, характеризующийся практико-ориентированным характером обучения, направленный на становление компетентной личности будущего сотрудника.

Уровень компетенции сотрудника ГПС определяется следующими физическими и морально-психологическими характеристиками:

- физическая подготовка, характеризующаяся такими показателями, как выносливость, сила и ловкость, необходимые для выдержки большой физической нагрузки;
- абсолютное здоровье, способное обеспечить выполнение служебных задач без затруднений;
- психологическая устойчивость, способствующая преодолению морально-волевых трудностей при критической ситуации;
- сознательное бескорыстие при оказании помощи пострадавшим;
- готовность к самопожертвованию для спасения других;
- обладание логическим мышлением;
- умение провести самоанализ своих возможностей и действий;
- владение практическими навыками работы с пожарно-техническим оборудованием;
- обладание обширными специальными профессиональными знаниями;

- умение оперативно принимать решения в критической ситуации.

На сегодняшний день нет четкого прослеживания применения компетентного подхода при первоначальном обучении сотрудников подразделений пожарной охраны, так как нередко приоритетным является привить базовые практические навыки и знания в сжатые сроки и допустить сотрудника к выполнению основных обязанностей, что негативно сказывается на его компетенции. Применение компетентного подхода реализуется посредством принципов систематичности и последовательности, доступности, наглядности, сочетания различных методов и технологий обучения [2].

Под влиянием социального и технологического прогресса развиваются и концепции обучения сотрудников подразделений пожарной охраны. Современные тенденции обуславливают использование при первоначальной подготовке сотрудников ГПС МЧС таких подходов как системный, деятельностный, личностный и компетентностный.

Совокупность указанных подходов способствует повышению уровня подготовки высококвалифицированных кадров, способных самостоятельно и эффективно выполнять поставленные задачи. Интеграция в процесс первоначального обучения сотрудников ГПС современных методов, технологий и средств обучения позволяет повысить уровень слаженности, качества усвоения информации и совершенствовать ведение действий по тушению пожаров и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также, как следствие, подготовить полностью компетентный кадровый состав ГПС.

Литература

1. Гильманов Ф.Ф. Педагогические условия развития профессиональной компетентности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России / Ф.Ф. Гильманов // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена – 2008. – С. 34-37.
2. Елесина Ю.К. Интеграция педагогических технологий в дополнительном профессиональном образовании сотрудников МЧС России / Ю.К. Елесина // Акмеология профессионального образования. – 2019. – С. 201-205.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ И ПРОЕКТИВНОЙ КОГНИТИВИСТИКИ ДЛЯ СМЫСЛОВОГО РАНЖИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Лихачева Э.В., Мизин Н.В., Николаева Л.П., Огнев А.С.

Российский новый университет, г. Москва

Аннотация. В статье представлены экспериментальные подтверждения справедливости гипотезы о том, что инструментальная и проективная когнитивистика повышает эффективность структурирования образа будущего за счет

объективации процедуры ранжирования стратегических целей респондентов, а также благодаря послетестовому рефлексивному анализу полученных данных, выполненному с ориентацией на когнитивные карты соотнесения зарегистрированных реакций с аналогичными реакциями на эталонный визуальный контент с заранее известной смысловой нагрузкой.

Ключевые слова: кардиометрия, вариабельность сердечного ритма, индекс напряженности Баевского, инструментальная и проективная когнитивистика, образ будущего, стратегические цели.

Статья подготовлена на средства гранта ЭИСИ, выделенные ИНИОН РАН для реализации научно-исследовательской работы «Моделирование позитивного образа будущего России в сознании молодежи средствами инструментальной и проективной когнитивистики».

Теоретический и практический потенциал современной когнитивной науки уже сейчас позволяет проводить инструментальную аттестацию различных видов информационного контента, выявляя характер и уровень его субъективной значимости для респондента [1-6, 13-19]. С решением этой задачи сопряжены такие важнейшие составляющие самоопределения личности, как выбор оптимальных способов преодоления жизненных трудностей, построение учащимся собственной индивидуальной образовательной траектории, самоуправление процессом формирования и развития универсальных компетенций как важнейшего элемента оптимизации человеком своего жизненного пути [7-12]. Однако, на рациональном уровне аутентичному определению значимости выбираемых целей зачастую мешает естественное для человека желание произвести благоприятное впечатление на представителей своей референтной группы, активированные в момент самоопределения иллюзии и предрассудки, а также иные разнообразные когнитивные искажения, связанные с чрезмерными обобщениями используемых для оценки принципов и неверным выбором неуместных в данной ситуации ценностных ориентиров.

Как показано в упомянутых источниках, в значительной мере подобного рода самообман может быть преодолен за счет инструментальной регистрации психофизиологических реакций на визуальные стимулы, олицетворяющие собой декларативно заявленные стратегические цели [1-6, 13, 17-19]. Повышению эффективности такого самоопределения также способствуют определенные алгоритмы анализа зафиксированных реакций, выполняющих роль когнитивные карт эффективной саморефлексии [1-4, 6-12, 14-16, 18, 19].

Для проверки этой гипотезы нами была организована серия экспериментов, в которой испытуемым вначале предлагалось письменно ответить на вопросы, касающиеся их представлений о желаемом будущем. После этого им предлагалось с помощью метафорических ассоциативных карт составить визуальную композицию, иллюстрирующую стратегически значимые для них цели. С учетом того, что подобные образы в когнитивистике рассматриваются как положительные полюса своего рода биполярных конструкторов, испытуемым после этого предлагалось выбрать для каждого изображения, олицетворяющего жизненно важную цель, изображение-антипод. Составленные подобным образом

пары изображений располагались так, чтобы в середине подборки находились олицетворения наиболее значимых целей, а в самом начале и в конце – наименее значимые. Такая компоновка была сделана с ориентацией на построение тестовых батарей, которые применяются в полиграфологии при работе по методу контрольных вопросов. В указанном порядке эти визуальные стимулы поочередно предъявлялись их авторам и далее в течение 15 секунд производилась регистрация вызванных ими психофизиологических реакций. В нашем исследовании для этого использовались:

- снабженный программой автоматического подсчета индекса стресса Баевского компьютерный кардиометр «Кардиокод»;

- многоканальный полиграф Барьер-14, фиксирующий возникшую реакцию в виде фотоплетизмограммы, частоты и глубины верхнего и нижнего диафрагменного дыхания, колебаний артериального давления и электродермальной активности (ЭДА) по методу К. Фере, ранее именовавшейся как кожно-гальваническая реакция (КГР).

Полученные результаты обсуждались с каждым респондентом в ходе послетестовой беседы, специфика которой детально описана в работах [1-6, 14-19].

В ходе проведенного исследования было установлено, что наиболее информативными в плане выявления характера и уровня субъективной значимости для респондентов предъявляемых визуальных стимулов оказались кардиометрические измерения и показатели электродермальной активности. Близкими к ним по способности к различению значимости стимулов были показатели колебаний артериального давления, а также частоты и глубины нижнего диафрагменного дыхания. Менее эффективными для такого рода оценки в нашем случае оказались замеры частоты и глубины верхнего диафрагменного дыхания и зафиксированная полиграфом Барьер-14 фотоплетизмограмма. Как правило, визуальные стимулы, обозначавшие наиболее значимые для испытуемых стратегические цели как показатели реализации желаемого будущего, порождали реакции, в наибольшей степени отличавшиеся от реакций на стимулы-антиподы. Такое отличие в случае регистрации психофизиологических реакций с помощью компьютерного кардиографа «Кардиокод» достигало 3-5 кратного увеличения индекса стресса Баевского. В случае регистрации психофизиологических реакций с помощью компьютерного полиграфа Барьер-14 отличие автоматически измеряемой им общей длины графика ЭДА (КГР) доходило до 50-100 %, а измерявшаяся автоматически площадь под этой кривой могла меняться в 2-3 раза. Для менее значимых целей указанные отличия лежали в следующих диапазонах: 2-3 кратное увеличение индекса стресса Баевского, отличие на 20-30 % общей длины графика ЭДА (КГР) и 1,5-2 кратное увеличение площади под этой кривой.

Обсуждение полученных результатов делали для самих респондентов послетестовые беседы чрезвычайно интересным и информативным уточнением собственных приоритетов. Это позволяло исследователям без труда уточнять, что именно для испытуемых означает та или иная цель, в какой степени верна ее формулировка в письменных анкетах, что и в какой мере повлияло на выявленную иерархию обозначенных целей.

В содержательном плане наиболее значимой целью для большинства респондентов оказалось семейное благополучие. Затем с незначительным отрывом от этого целевого ориентира в общей иерархии жизненно важных целей оказались собственное здоровье и показатели успехов в работе. После этого по степени значимости наиболее часто располагались возможность путешествовать и личная популярность, далее следовали финансовые показатели персонального благополучия.

Полученные данные в значительной степени совпадают с результатами аналогичных исследований, полученных нами в прошлом десятилетии [7-9, 11, 12]. Однако, в ходе описываемой серии экспериментов обнаружен и ряд существенных отличий. Так, например, неожиданно высокую значимость для современной молодежи за последнее десятилетие приобрела возможность путешествовать – особенно за рубежом. При этом зачастую респонденты были не в состоянии ясно описать, как именно они хотели бы такой возможностью распорядиться. По своей природе появление таких целевых ориентиров можно отнести к тому, что А. Адлером было названо «фиктивным финализмом». Будучи своеобразным способом самоутешения, профилактикой болезненных проявлений «комплекса неполноценности», подобное фантазирование может стать действенным стимулом к достижению более реалистичных и прагматичных целей, частью смысловой основы жизнедеятельности индивида. Можно предположить, что такого рода иллюзорные конструкты в индивидуальной картине мира у современной молодежи появились взамен доминировавшего ранее финансового благополучия и славы как генераторов смыслов и стимулов к самореализации.

Также претерпели изменения и целевые ориентиры в отношении собственной семьи. Значительно реже конкретное описание целевых показателей семейного благополучия включает рождение и воспитание нескольких детей и еще реже формальную регистрацию и сохранение юридически оформленного брака. Также примечательно, что взамен любви и материального достатка в описании успешной семейной жизни как важнейшего ориентира доминируют взаимоподдержка и взаимоуважение. Антиподом такого благополучия молодежь теперь называет не отсутствие детей и пагубные привычки супруга (пьянство, измена и т.п.), а одиночество.

Таким образом с учетом представленных экспериментальных результатов можно сделать заключение о справедливости выдвинутой гипотезы. Полученные данные подтверждают справедливость предположения о том, что инструментальная и проективная когнитивистика повышает эффективность структурирования образа будущего за счет объективации процедуры ранжирования стратегических целей респондентов. Кроме того, получено экспериментальное подтверждение справедливости предположения и о том, что благодаря послетестовому рефлексивному анализу полученных данных, выполненному с ориентацией на когнитивные карты соотнесения зарегистрированных реакций с аналогичными реакциями на эталонный визуальный контент с заранее известной смысловой нагрузкой, удастся получить принципиально важные уточнения в описании образа желаемого будущего. Подобный способ исследования представлений о

желаемом будущем позволяет придать взаимодействию респондента с экспериментатором субъект-субъектный характер. Это также представляется принципиально важной методической особенностью, так как современная молодежь, как правило, очень настороженно относится к исследованиям, в которых ей отводится роль пассивного объекта.

Литература

1. Батколина В.В., Зернов В.А., Лихачева Э.В., Лобанова Е.В., Николаева Л.П., Огнев А.С. Использование кардиометрических и окулометрических методов в подготовке специалистов психолого-педагогического профиля (на примере песочного моделирования) // Высшее образование сегодня. - 2021. - № 5. - С. 71-80.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Пырма Р.В. Специфика использования айтрекеров в сочетании с фокусированным интервью при аттестации сетевого контента // Человеческий капитал. 2021. №1 (145). С. 73-82.
3. Зернов В.А., Козинцева П.А., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Дымарчук Д.Д., Есенин Д.С., Кагонян Р.С., Лянова Э.М., Масленникова П.А., Мизин Н.В. Применение компьютерного кардиографа «Кардиокод» в инженерной и социально психологии // Высшее образование сегодня. 2019. № 3. С. 68-75.
4. Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Галой Н.Ю., Запесоцкая И.В. Окулографические показатели преобладания позитивных или негативных эмоциональных состояний // Человеческий капитал. 2020. № 9 (141). С. 188-199.
5. Николаева Л.П., Лихачева Э.В., Огнев А.С. Нетраспорентные окулографические предикторы индивидуальных особенностей субъекта // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 3. С. 3-12.
6. Николаева Л.П., Огнев А.С., Лихачева Э.В., Галой Н.Ю., Розенова М.И., Фан Ц. Применение окулометрии для определения интерактивных установок личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2-1. С. 61-71.
7. Огнев А.С., Гончаров Ю.Н., Постникова Н.В. Мудрость как акмеологический феномен // Акмеология. 2002. № 3 (4). С. 17-22.
8. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Построение индивидуальных образовательных траекторий, ориентированных на будущий успех студентов // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 3 (11). С. 111-115.
9. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий студентов с позиций субъектогенетического подхода // В сборнике: Вопросы клинической психологии. Всероссийская научная Интернет-конференция с международным участием. Сервис виртуальных конференций Рах Grid ИП Синяев Дмитрий Николаевич. 2013. С. 59-65.
10. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез как основа управления процессом формирования и развития универсальных компетенций // Управление образованием: теория и практика. 2015. № 2 (18). С. 93-113.

11. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Субъектогенез жизненного пути // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2013. № 1. С. 234-239.
12. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Сидоренко М.Г., Казаков К.А. Условия эффективного использования видеоконтента в «Жизненной навигации» // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 3-2. С. 181-184.
13. Ognev A.S. Cardio-oculometric (cardio-oculographic) detection of functional states in a human individual // *Cardiometry*. 2019; 14: 104-5.
14. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Kago-nyan R.S., Kozintseva P.A., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Validity of cardiometric performance data: an integral part of complex assessment of training session effectiveness // *Cardiometry*. 2019. № 14. С. 96-100. DOI: 10.12710/cardiometry.2019.14.96100.
15. Zernov V. A., Lobanova E. V., Likhacheva E. V., Nikolaeva L. P., Dymarchuk D. D., Yesenin D. S., Mizin N. V., Ognev A. S., Rudenko M. Y., Galoi Natalia Y., Sudarikova Anna R. Cardio-oculometric indicator of psychophysiological readiness of students to examinations // *Cardiometry*. 2020. № 16. С. 28-34.
16. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y., Galoi N.Y., Sudarikova A.R. Cardiometric evidence data on human self-control of emotional states in the context of the use of metaphoric associative cards // *Cardiometry*. 2020. № 16. С. 55-61.
17. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Rudenko M.Yu. Cardiometric confirmations of psychotherapeutic effectiveness of psychological sand modeling // *Cardiometry*. 2021. № 19. С. 38-42. DOI: 10.18137/cardiometry.2021.19.3842.
18. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Ogneva N.A., Rudenko M.Yu. Cardiometric support of visual kinetic modeling // *Cardiometry*. 2022. № 23. p. 41-45. DOI: 10.18137/cardiometry.2022.23.4145.
19. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Ogneva N.A., Rudenko M.Yu. The use of cardiometry in development self-control skills by means of game sand modeling // *Cardiometry*. 2022. № 22. p. 95-99. DOI: 10.18137/cardiometry.2022.22.9599.

ОКУЛОГРАФИЯ В КИБЕРПСИХОЛОГИИ

Гришина М.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассмотрен метод окулографии, его особенности и сферы применения. Также в работе описаны возможности данного метода при применении в киберпсихологии. Обозначены сферы практического применения окулографии в психологии.

Ключевые слова: окулография, айтрекинг, киберпсихология, психологическое обследование, психологический инструмент.

В современное время появляются новые технологии, позволяющие расширять спектр психологических исследований, а также способы регистрации психологических данных.

Одной из таких технологий исследования, является метод айтрекинга (окулография). Данный метод распространен во многих сферах. В частности, он используется в киберпсихологии.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что использование окулографии является экспериментальной областью психологии. Для российской науки данная разработка представляет большую ценность. Дальнейшее ее исследование, а также поиск возможностей ее применения позволит существенно расширить наши представления об организации движений глаз и их роли в процессах познания, деятельности и общения людей.

Окулография – это современная технология, с помощью которой осуществляется отслеживания движения глаз. Данное исследование позволяет с помощью специального прибора (окулограва) определить координаты движения взгляда. Прибор осуществляет фиксацию точек по поверхности объекта, на который смотрит человек.

Взгляд человека концентрируется на определённых точках, которые больше всего привлекают его внимание. Окулограв улавливает данные точки. Таким образом, с помощью окулографии можно определить, что человека привлекает больше всего в данный момент.

Исследование движений глаз в настоящее время применяется в целях анализа в нейронауках, в том числе для исследования и эмоциональной сферы человека. Глаза являются важным источником информации. По ним можно определить эмоциональное состояние человека и его реакции на различные стимулы и обстоятельства. Однако, простым обследованием получить данную информацию крайне сложно. С помощью окулографии можно оперативно распознавать и фиксировать эмоции человека.

В киберпсихологии исследования движения глаз позволяют получить информацию и скрытых (внутренних) формах активности. Такие процессы чаще всего протекают неосознанно, и распознать их крайне сложно.

Окулография позволяет определить:

- направленность взгляда и концентрацию его на более значимых объектах;
- динамику слежения за движимыми объектами;
- точность фиксации взгляда на отдельных элементах;
- состояние сознания;
- уровень сформированности познавательных действий;
- эффективность решения оперативных задач и др.

Таким образом, с помощью метода окулографии возможно получить достоверную, полную, а также качественную информацию, необходимую для исследования психических процессов и эмоциональной сферы человека.

Для исследования психических процессов с помощью данного метода необходимо ответить на следующие вопросы:

- какую закономерность имеют механизмы движений глаз в процессах познания, деятельности и общения?

- как они проявляются при познавательной деятельности, общении, различных реакциях на окружающую действительность?

- индикатором каких проявлений служит движение глаз?

В настоящее время данная проблема рассматривается в рамках различных наук (психологии, оптики, медицины, физиологии и др.). Ее разработка имеет важное практическое значение в области психиатрии, офтальмологии, эргономики, радиологии, инженерной психологии, маркетинга, рекламы и др.

Окулография в настоящее время нашла широкое применение в киберпсихологии. Данный метод применяется для осуществления поиска, опознания и прослеживания значимого элемента среды.

Окуломоторная активность используется в качестве индикатора для исследования многих психических и эмоциональных процессов. С ее помощью определяются закономерности взаимодействия связей познавательной деятельности, общения и других процессов, происходящих в жизни человека.

Так, метод окулографии позволяет решать следующие задачи:

1. В области субъект-объектного взаимодействия – это, например, стратегия и тактика решения наглядно-действенных задач, выработка перцептивного навыка и т.д.

2. Исследование внутренних условий и процессов – особенности и динамика взаимодействия мотивационного, диспозиционного, когнитивного и исполнительного компонентов;

3. Исследование зрительного образа – динамика стадий и фаз его развертывания.

Основными областями для исследования с помощью метода окулографии являются.

- диагностика различных психических заболеваний и отклонений,

- выявление поражений головного мозга,

- исследование зрительных функций;

- установление «окуломоторных» признаков, свидетельствующих о наличии нарушений познавательных процессов;

- коррекция развития и формирования познавательных действий и др.

Таким образом, метод окулографии является универсальным. Он используется в различных сферах. В киберпсихологии с его помощью проводится ряд исследований, направленных на выявление психических процессов.

Но при этом следует отметить, что проведение исследований по движению глаз не всегда является досочным для выявления проблемы и постановки диагноза. Поэтому для получения точности и достаточного диапазона линейности измерений, более полного анализа данных, необходимо применять его в сочетании с другими инструментами и процедурами.

В заключении отметим, что окулография в настоящее время является довольно распространенным методом в области киберпсихологии. Данный метод

применяется для осуществления поиска, опознания и прослеживания значимого элемента среды. С ее помощью определяются закономерности взаимодействия связей познавательной деятельности, общения и других процессов, происходящих в жизни человека.

Литература

1. Александров Ю.И. Психофизиология. Учебник / Ю.И. Александров. - СПб.: Питер, 2019. - 496 с.
2. Барabanщиков В.А. Окуломоторная активность человека как предмет и метод психологического исследования // Айттрекинг в психологической науке и практике / Отв. ред. В.А. Барabanщиков. - М.: Когито-Центр, 2015. - С. 15-34.
3. Барabanщиков В.А., Окутина Г.Ю., Окутин О.Л. Чувствительность айттрекера и точность измерений положения глаз // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. 2017 – с. 120
4. Барabanщиков В. А. Айттрекинг: Методы регистрации движений глаз в психологических исследованиях и практике. – М.: Когито-Центр, 2014. – 128 с.
5. Чернявская В.С., Панченко Л.Л. Психодиагностические возможности айттрекинга и перспективы использования метода окулографии в обучении психологов. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 400-402.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС¹

Данилов О.Е.

*Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко, г. Глазов*

Аннотация. С помощью модели SAMR, предложенной Рубеном Пуэнтедурой, проведен анализ преобразований, происходящих в современной системе образования. Отмечается, что наиболее распространенной практикой являются замещение и дополнение существующих традиционных образовательных инструментов. Преобразования на уровне модификации и преобразования осуществляются очень редко. Обозначены проблемы, которые препятствуют развитию системы образования с точки зрения ее цифровой трансформации.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционное обучение, инновация, институционализация, образование, система образования, социальный институт, цифровые технологии, SAMR.

¹ Исследование выполнено по проекту «Научно-методологические и методические рекомендации по институционализации онлайн-образования в трансформирующейся образовательной среде среднего профессионального образования», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительное соглашение Министерства просвещения РФ и ФГБОУ ВО «ГГПИ» № 073-03-2021-037/2 от 21.07.2021 к соглашению № 073-03-2021-037 от 18.01.2021, рег. № НИОКТР 121093000077-4).

Существует убеждение, что новое поколение цифровых технологий (высокоскоростной интернет, персональные гаджеты, облачные хранилища, образовательные порталы, искусственный интеллект и т. п.) ускорит инновационные изменения в образовании. Однако качественных сдвигов в работе большинства образовательных организаций сегодня не наблюдается. Более того, исследования показывают, что внедрение новых методов обучения порождает массу проблем [1]. Высокой эффективности при использовании нетрадиционных методов учебной работы достигают лишь отдельные педагоги-новаторы, которые не так часто встречаются в массовой школе [2, 17].

Рассмотрим, как реализуется модель SAMR (Substitution – замещение, Augmentation – улучшение или приращение (добавление), Modification – модификация (изменение), Redefinition – преобразование) в обучении на современном этапе [3].

Самой распространенной практикой использования в образовании цифровых технологий является замещение: традиционные инструменты работы с информацией заменяются цифровыми, не меняя их функциональности (например, чтение текста на экране компьютера, а не на страницах печатного издания). Также широко распространено улучшение: традиционные образовательные инструменты заменяются цифровыми, что приводит к улучшению функциональности средств обучения (например, замена на уроке демонстрации плакатов со статичными изображениями цифровыми интерактивными презентациями с динамически изменяющимся содержанием). Все это практически не влияет на организацию и методы обучения. Следовательно, такое использование цифровых технологий не ведет к существенному улучшению образовательных результатов. Такие изменения предполагают развитие по инерции, поэтому их называют инерционными.

Совсем редко встречается использование цифровых технологий на уровне изменения и преобразования, когда традиционные инструменты заменяются цифровыми, преобразуя или трансформируя функционал средств обучения (например, автоматизированное составление расписания занятий, адаптированное для каждого обучающегося и обучающего с учетом их индивидуальных возможностей). Это так называемые трансформационные изменения.

В таблице 1 приведены отличия инерционных изменений в системе образования от трансформационных.

Таблица № 1.

Отличительные черты инерционных и трансформационных изменений в образовании

Элементы системы образования	Инерционные изменения	Трансформационные изменения
Формы и методы обучения	Поддерживают, распространяют и укрепляют уже известные (традиционные) формы и методы.	Предлагают новые формы и методы, отличные от уже имеющихся.
Организация обучения	Ориентируют на сложившуюся организацию обучения.	Способствуют переходу к новой организации обучения.

Цели обучения	Нацеливают на достижение существующих целей с помощью более совершенных способов.	Вводят новые цели обучения.
---------------	---	-----------------------------

На наш взгляд, главной причиной, из-за которой внедрение цифровых технологий на уровне изменений и преобразований происходит очень медленно, является то, что это связано с решением проблем обновления целей, содержания, организационных форм и методов обучения. Такие изменения предполагают существенное изменение или качественное расширение традиционной модели деятельности образовательных организаций. Поэтому их и называют трансформационными. Они связаны со значительным обновлением используемых педагогических практик, чтобы эти практики смогли обеспечить достижение каждым обучающимся как традиционных, так и новых образовательных результатов, необходимых для успешной деятельности в условиях цифровой экономики.

При высокой централизации управления, когда информационные потоки в обществе контролируются «сверху», все решения о содержании учебных дисциплин, составе дидактических материалов и методах обучения принимаются сравнительно небольшой группой экспертов. Задача педагогов одна – внедрить эти решения в образовательную деятельность. Такая модель существующего до сих пор индустриального образования противоречит задачам образования, ориентированного на участников цифровой экономики. Обучение и воспитание активной и самостоятельной творческой личности, действующей в условиях избытка информации, требует другой позиции педагога. Центр принятия решений о целях, содержании, организационных формах и методах обучения должен смещаться с уровня министерств на уровень образовательных организаций. В настоящее время сторонники традиционного образования пытаются препятствовать развитию этой тенденции, однако эти действия сталкиваются с возрастающим сопротивлением педагогической общественности.

Цифровая трансформация современного образования ведет к замене его закрытой архитектуры, полученной по наследству от образования индустриальной эпохи, где образовательные программы, учебный план, учебники, методы учебной работы, организация учебного пространства унифицированы и строго регламентированы. Ей на смену должна прийти открытая архитектура, где цели, содержание, организационные формы и методы обучения становятся вариативными для каждой образовательной организации. Отметим, что недостаточно формально передать педагогам ответственность за результаты обучения и право самостоятельно принимать решения об организации образовательного процесса. Они должны получить средства решения соответствующих педагогических задач и быть способными их решать. Открытая архитектура будет организовывать пространство решения образовательных задач, с которыми сталкиваются образовательные организации, и тех, которые решаются вне этих организаций. Сегодня компьютерные коммуникации способны обеспечить единое информационное пространство для работы как внутри учебных групп на занятиях, так и вне занятий, а также за пределами образовательной организации. Условия для создания и функционирования элементов такой открытой архитектуры присутствуют. Перемещение ответственности за решения от разработчика учебных программ к

педагогу и ориентация практики обучения на авторские программы являются важнейшими условиями для дальнейшего развития системы образования. Иными словами, современной можно назвать такую образовательную организацию, где коллектив педагогов является полноправным автором образовательной среды. Составляющими этой среды являются:

- совокупность инструментов, приемов, технологий, техник и методов обучения;
- коммуникационное пространство образовательного процесса;
- информационное пространство образовательного процесса;
- физическое пространство образовательного процесса.

Пока в процессе изменения системы образования преобладают инерционные изменения. Сохраняются закрытая образовательная архитектура и классно-урочная система, которые поддерживают традиционную организацию образовательного процесса. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс происходит на уровне замещения или улучшения, что не ведет к существенному улучшению образовательных результатов. Внедрение цифровых технологий на уровне изменения или преобразования встречается очень редко, а широкое распространение этой практики отсутствует. Это приводит к тому, что многие образовательные организации не считают нужным тратить силы и средства на развитие кадров и цифровой инфраструктуры. Получив финансирование, они просто поддерживают функционирование не очень эффективной цифровой образовательной среды, которую создали самостоятельно по указке «сверху». Получается так, что ресурсы, предназначенные государством для развития цифрового образования, не востребованы или используются нерационально.

Чтобы понять причины представленной выше проблемы, анализируя ее, надо выйти за пределы отдельной образовательной организации. Необходимо рассматривать цифровую трансформацию образования как объективный макропроцесс. Решение проблемы цифровой трансформации образования может быть представлено в виде возможных сценариев ее дальнейшего развития.

Литература

1. Добреньков В. И. Общество и образование / В. И. Добреньков, В. Я. Нечаев. – М.: ИНФА-М, 2003. – 381 с.
2. Уваров А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А. Ю. Уваров. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 108 с.
3. SAMR and TPCK: An Introduction Ruben R. Puentedura. – http://www.hippasus.com/trpweblog/archives/2013/03/28/SAMRandTPCK_AnIntroduction.pdf.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЯ ПРОВОДИТЬ ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Данилов О.Е.

*Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко, г. Глазов*

Аннотация. В статье указаны этапы проведения учебного исследования и стадии учебного натурального эксперимента с применением компьютерных технологий. Рассмотрен процесс формирования умения проводить экспериментальное исследование.

Ключевые слова: компьютерные технологии, эмпирическое исследование, экспериментальное исследование, учебный эксперимент, формирование умения.

Компьютерная техника внедряется в современное обучение и в ближайшем будущем может стать традиционным учебным средством. Широкое распространение получают такие термины, как «компьютерная грамотность» и «цифровые компетенции». Современный школьник должен уметь применять компьютер в учебном процессе, например, при изучении естественно-научных дисциплин. В этой статье ограничимся рассмотрением применения компьютерной техники на уроках физики в случае проведения эмпирических исследований (учебных физических экспериментов).

Эмпирическое исследование – это установление новых фактов, на основе обобщения которых формулируются эмпирические закономерности [1, 99-100]. Овладение учащимися приемами и способами, необходимыми для подготовки и реализации эмпирического исследования может осуществляться при организации работы малыми группами. Это предполагает развитие регулятивных умений, то есть умений организовать совместную работу и коммуникативные действия (умений взаимодействия).

Выделяют следующие этапы проведения учебного исследования, которые характерны и для научного исследования [1, 100]:

- создание проблемной ситуации, формулирование проблемы, гипотезы;
- подготовка к проведению исследования (выделение материала, который будет использован в исследовании, определение количественных и качественных показателей оценки и анализа);
- поиск решения проблемы;
- проведение исследования;
- изложение результатов и их представление;
- обсуждение и оценка полученных результатов.

Ученые-методисты выделяют различные стадии учебного эксперимента [4; 5]. В учебном натурном эксперименте с использованием компьютерной техники, на наш взгляд, можно обозначить следующие стадии, с которыми обязательно нужно ознакомить обучающихся:

- определение объекта исследования;

- выбор теоретической (математической, если это возможно) модели исследуемого явления или процесса, вводящей упрощения и предположения (математическая модель обязательно включает в себя запись формул);
- планирование эксперимента (включает выбор измеряемых величин, оборудования, схем эксперимента и определение функций компьютера);
- выполнение измерений с использованием компьютера и специального программного обеспечения (уже готового или написанного самостоятельно);
- оценка погрешностей измерений;
- обработка и анализ экспериментальных данных (включает оценку влияния допущений на полученные результаты, сравнение и полученных и ожидаемых результатов);
- внесение в случае необходимости изменений в эксперимент и повторение измерений.

Для формирования умения проводить такой эксперимент необходимо осуществить образовательную деятельность, состоящую из нескольких этапов.

На первом этапе, который можно назвать предварительным, формируется программа умения. Отдельные элементы умения расчленяются на компоненты, которые фактически представляют собой более простые (элементарные) умения. Обучающихся ориентируют на то, чтобы они научились правильно выполнять действия, связанные с этими умениями. Эти действия можно назвать тестовыми. Отличительной чертой этого этапа является ознакомление обучающихся с количеством информации, достаточным для того, чтобы они получили полное представление об этих действиях.

Второй этап можно назвать аналитическим. На этом этапе элементы основного умения выполняются обучающимися все еще обособленно. Формируются отдельные действия, связанные со связью между органами управления экспериментом и приборами. После этого появляется возможность осуществления действия в нужной последовательности.

На третьем этапе, который можно назвать интеграционным (или объединительным). Отдельные элементы формируются в целостное образование (основное умение). Выполнение действия на этом этапе регулируется таким образом, что правильно выполняется последовательность всех действия с учетом их взаимосвязи.

В дальнейшем (на заключительном этапе формирования умения) внимание обучающихся смещается с процесса выполнения действия на результат проводимого эксперимента. Именно на этом этапе обучающийся получает возможность контроля темпа выполняемых им действий, и формируется индивидуальный ритм его работы.

Отметим, что наиболее важным, на наш взгляд, при проведении учебных компьютерных измерений физических величин является формирование у обучающихся общих представлений о том, какую функцию в данном случае выпол-

няет компьютер (средство автоматизации эксперимента и визуализации результатов измерений) [2; 3]. В школьном курсе физики изучаются различные измерительные приборы: вольтметры, амперметры, динамометры и др. Становится очевидным, что должны изучаться и средства автоматизации физического эксперимента, а также средства визуализации его результатов. Одним из таких универсальных средств является компьютер.

Литература

1. Асмолов А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.; под ред. А. Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 159 с.
2. Данилов О. Е. Изучение основ цифровых измерений со школьниками / О. Е. Данилов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2015. – № 8. – С. 66-71.
3. Данилов О. Е. Экспериментальное изучение явления интерференции с помощью метода сканирования полей физических величин / О. Е. Данилов // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2013. – № 11. – С. 105-115.
4. Колгатина Л. С. Педагогические условия эффективной самостоятельной работы студентов при выполнении учебных исследований / Л. С. Колгатина // Научные записки. – 2015. – № 2. – С. 131-136.
5. Новикова А. К. Этапы подготовки и проведения учебного исследования / А. К. Новикова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53). – Часть 3. – С. 66-67.

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Калантарян Л.А.

Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь

Аннотация. В статье дан анализ некоторых особенностей национального самосознания народов Северного Кавказа. Основное внимание автор уделяет осмыслению специфики социального и культурного развития северокавказских народов. Анализ национально-психологических черт присущих характеру горцев позволил автору выявить взаимосвязь национального самосознания и традиционной народной культуры северокавказских народов.

Ключевые слова: национальное самосознание, национально-психологические особенности, традиционная народная культура.

С древнейших времен Кавказ являлся одним из регионов в котором интенсивно проходили важнейшие этнические, социальные и культурные процессы.

На территории Кавказа возникали и исчезали большие и малые государства, формировались многочисленные народы. Этническое и культурное многообразие одна из характерных особенностей региона.

Исследователи Кавказа Б.В. Виноградов, А.В. Гадло, Л.Н. Гумилев, Е.И. Крупнов, Е.Н. Кушева, С.М. Соловьев и др., отмечают что культурные особенности и этническое многообразие явилось результатом взаимодействия многих цивилизационных процессов проходящих в регионе, что во многом определило вектор его последующего развития.

Изучая социальные и культурные процессы, исследователи указывают на разный уровень экономического и социального развития кавказских народов [2].

Е.Н. Кушева отмечает, что к концу средневековья, при сохранении родовых отношений, у адыгов, кабардинцев, чеченцев, ингушей складываются основы феодальных отношений. Преобладающим хозяйственным типом остается традиционное скотоводство и земледелие.

К этому периоду, у многих Дагестанских народов, напротив, уже существовали устойчивые феодальные отношения, более развитая социальная и правовая организация общества. Феодальные отношения у аварцев, лакцев, кумыков характеризовались и более высоким уровнем развития земледелия и ремесленной специализации.

В организации общественных отношений у адыгов, например, сложились такие типы общественного устройства как демократический и аристократический, в общественном устройстве кабардинцев сохранялись прочные родовые отношения, у ингушей выделились две относительно самостоятельные социальные группы «равнинная и горная» [3].

Многие исследователи сходятся в мысли о том, что перенесение принципа военной организации на различные сферы жизни общества, стало характерной, отличительной чертой культуры кавказских народов. Что в свою очередь способствовало формированию культурных стереотипов, складыванию традиций, ритуалов, обычаев, традиционной народной культуры. Одним из наиболее ярких культурных стереотипов для большинства горских народов становится «джигитство» понимаемое как культ воинской доблести и чести [2].

Изучая национально-психологические особенности северокавказских народов Н.Г. Айдемиров выделяет некоторые общие и характерные черты.

По мнению исследователя, адыгам, карачаевцам, черкесам присущи упорство, настойчивость целеустремленность, верность данному слову. В межэтнических отношениях этих народов приоритетны сдержанность, уважительность, доверие, тактичность.

Этническое своеобразие многих дагестанских народов характеризуется уважением к народным традициям, бережным сохранением «родовых» связей.

К национально-психологическим особенностям можно отнести развитое чувство чести и национального достоинства, любовь к труду, коллективизм, открытость, общительность, яркую самобытность.

Для балкарцев характерно высоко развитое национальное самосознание, определяющее основные морально-этические и эстетические установки. Достаточно консервативное отношение к сохранению национальных традиций, традиционного уклада и быта.

Кабардинцы менее консервативны, не склонны к жесткому следованию традиционным стереотипам национальной культуры.

У чеченцев чрезвычайно сильны внутрисемейные, семейные связи. Национальному характеру свойственны стремление к свободе, равенству, обретению тесных братских отношений.

Особенности национального самосознания кавказских народов стали основой традиционной народной культуры, нашли широкое отражение в поэтическом, музыкальном, театральном творчестве [1].

Музыкальный фольклор один из наиболее развитых пластов традиционной культуры горцев. О чем свидетельствует богатый инструментарий, жанровое разнообразие.

Среди струнных инструментов особо выделяется пандур и его разновидности дечик-пандур, адхоку-пандур, а также тар, кеманча, чагана, басамей и др. Не менее разнообразны духовые инструменты разнообразные свирели, зурна. В ритмически сложных горских танцах, важная роль отводилась ударным инструментам барабану, бубну и др.

В результате проникновения в быт горцев русских народных инструментов, широкое распространение в культуре многих горских народов получила «кавказская гармоника».

Богат и содержателен песенный фольклор горцев народные певцы-сказители (ашуги) исполняли песни в которых воспевалась борьба за справедливость и свободу, сказания и эпические поэмы повествовали о народных героях.

Так, у аварцев - сказание о герое Хочбаре, у осетин о народном герое Чермене, у чеченцев о Шамиле и т. д.

Песенному фольклору горцев присуща исполнительская культура высокого уровня сочетающая разнообразные исполнительские приемы [4].

Так, в даргинских песнях свободно сочетается одноголосное и унисонное хоровое пение, у аварцев широко развито не только мужское, но и женское исполнительство, в эпических сказаниях кумыков используется хоровое многоголосие и т.д.

С музыкальным фольклором горцев тесно связаны традиции народного театра. Традиционные народные праздники сопровождалась театрализованными представлениями. Большой популярностью пользовались кукольные театры и театры масок.

Основой художественно-образного содержания многих театрализованных представлений стал общий для народов Северного Кавказа нартский эпос, зародившийся в первом тысячелетии до нашей эры.

Эпические сказания о героях, великанах-богатырях отражают историю северокавказских народов, сущность национального самосознания, его гуманистическую основу, эстетические идеалы, стремление к добру, красоте, справедливости и остаются актуальными и на сегодняшний день [4].

Таким образом, одной из характерных особенностей северокавказского региона стала его этническое и культурное многообразие. Неоднородность экономического и социального развития кавказских народов, невелируется общими национально-психологическими чертами, яркой самобытностью, развитым чувством чести и национального достоинства, уважением к народным традициям, бережным сохранением «родовых» связей.

Особенности национального самосознания кавказских народов стали основой традиционной народной культуры, нашли широкое отражение в поэтическом, музыкальном, театральном творчестве.

Литература

1. Айдемиров Н.Г. Эстетическая культура народов Северного Кавказа и ислам / Н.Г. Айдемиров, Ставрополь, 1992. - 169 с.
2. Калантарян Л.А. Историко-культурное своеобразие региона Ставрополя: Этносоциогенез региона в русле становления взаимоотношений народов Кавказа с Древнерусским государством / Л.А. Калантарян, – Ставрополь: 4(13) 2015. - С. 47-50.
3. Кушева Е.П. Народы Северного Кавказа и их связь с Россией (вторая половина XVI 30-е годы XVII века) / Е.П. Кушева, – М., 1963. – 370 с.
4. Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана / Р.М. Магомедов, Махачкала, 1992. - 201 с.

ВОЗРАСТНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ЛИНОГРАВЮРЫ

Киселева Д.И.

*Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возрастного развития основных психических функций, а также влияние творческой деятельности на формирование и развитие образного мышления средствами линогравюры.

Ключевые слова: линогравюра, методика обучения, принципы обучения, среднее профессиональное образование.

Образы создаются при условиях предъявления самых различных наглядных материалов, таких как графические, условно-схематические, предметные и знаково-символические. При переходе от одного наглядного материала к другому изменяется его содержание в уме и создается образ. Именно в этом возникают трудности у школьников, которые объясняются отсутствием технологии развития образного мышления в школьных программах. Развитие образного мышления зачастую происходит спонтанно и разрозненно и не на всех предметах.

И.З. Посталовский разработал систему специальных упражнений для школьников, охватывающую целенаправленную и всестороннюю тренировку

образного мышления, чувственного аппарата, пространственного представления и воображения [7].

Т.А. Каннуникова рассматривает проблему развития художественно-образного мышления у подростков. «Художественно-образное мышление — процесс познания окружающей действительности, творческое отражение ее на основе изобразительных знаний, умений и навыков, взаимоотношения формы и содержания в искусстве» [3].

Все познавательные психические процессы, делятся на взаимосвязанные между собой психические процессы чувственные (ощущения, восприятия) и логические (представления и мышление), которые образует новую категорию психического процесса – воображения, стоящего во главе всего творческого процесса.

Ощущением является отражение конкретных свойств, качеств, сторон предметов и явлений материальной действительности, воздействующих на органы чувств в данный момент. Ощущения лежат в основе восприятия [4].

Восприятие – это процесс отражения предметов и явлений действительности в многообразии их свойств и сторон, непосредственно действующих на органы чувств. Непреднамеренное восприятие характеризуется отражением предмета, явления без специально поставленной цели. Преднамеренное означает постановку цели, задачи перед восприятием.

Восприятие, являясь познавательным психическим процессом, характеризуется определенными закономерностями, основными из которых являются: целостность, осмысленность, избирательность и константность. Основа целостного восприятия – передача полного, цельного представления об изображаемом объекте. Целостность восприятия является основным принципом изобразительного искусства [2].

На основе восприятия возникают представления, то есть представления – это образы предметов, которые в данный момент не воспринимаются, но были восприняты ранее. Представлениям присущи такие основные свойства, как наглядность, фрагментарность, неустойчивость и обобщенность [4].

Воображение – это психический процесс создания нового в форме образа, представления или идеи. Источником воображения всегда является объективная реальность. Воображение интегрирует в себе эмоциональное и рациональное начало, все познавательные процессы, оно сочетает зрительно-образное восприятие реальности с воспроизведением и трансформацией ее в памяти, построением модели потребного будущего. Воображение необходимо во всех видах и фазах творчества [4].

Работа данных психических функций, как уже было сказано ранее, является чувственной основой мышления. Их развитие также играет роль в развитии мышления.

Система анализаторов к подростковому возрасту уже сформирована, однако требует дальнейшего совершенствования [6]. Занятия изобразительной деятельностью, в частности, линогравюрой, способствуют развитию двигательных и зрительных ощущений (цвет, форма, пространственные отношения, точность

движений). Совершенствование зрительных ощущений необходимо для занятия изобразительной деятельностью и восприятию искусства [4].

Развитие восприятия тесно связано с развитием ощущений и происходит на их основе. Восприятие как форма отражения возникает и развивается в результате воздействия комплексных раздражителей.

В 11-12 лет восприятие имеет более произвольный характер, чем ранее. В данном возрасте восприятие характеризуется ярким эмоциональным отношением к воспринимаемому и малой детализированностью наблюдаемого [6]. От содержания обучения и воспитания зависит дальнейшее развитие восприятия учащихся. Процесс восприятия в ходе обучения, роста, приобретения жизненного опыта, развития мышления усложняется и становится все более дифференцируемым. Так к 14-15 годам учащиеся способны целостно воспринимать натуру: видеть ее конструктивную основу, пропорции, взаимоотношения между предметами, их положение в пространстве, все большее значение в процессе восприятия имеет сравнение, обобщение и конкретизация [4].

Развитие памяти, ее становление и формирование тесно связаны с развитием нервной системы и обусловлены особенностями обучения и воспитания. С развитием памяти также связано развитие, усложнение представлений. У учащихся 4-7х классов активно развивается словесно-логическая память, в связи с чем они прочно и осмысленно способны запоминать формулы, абстрактные понятия, обобщения, определения и выводы. Интенсивное развитие словесно-логической памяти определенным образом влияет на развитие образной памяти, так как подростки запоминают не только конкретные, единичные факты, представления, но и общие. В 14-15 лет развитие словесно-логической памяти продолжается. Процессы запоминания и воспроизведения опираются на суждения и умозаключения. Представления основываются на обобщении. Образы памяти тесно сочетаются с образами воображения [4].

Развитие мышления как ведущего психического процесса и высшего способа познания происходит неодинаково в каждый возрастной период и связано с «усвоением ребенком общественно - исторически выработанных умственных действий и операций» [1].

В подростковом возрасте преобладает теоретическое мышление, позволяющее искать ошибки, логические противоречия в суждениях и анализировать абстрактные идеи. Все психические функции в данный период интеллектуализируются, перестраиваются под влиянием мышления. Так, к примеру, восприятие под влиянием мышления приобретает осмысленный, целенаправленный характер, позволяет выявлять наиболее существенные связи [6].

Под влиянием обучения в школе у учащихся значительно расширяются знания и представления, которые одновременно углубляются и становятся более полными и содержательными. Продолжает развиваться самостоятельность мышления, критичность ума. Общая линия развития мышления школьника – это ряд этапов перехода количества в качество, неуклонное повышение содержания мышления.

В подростковом возрасте процесс мышления сближается с процессом воображения. Само воображение в подростковом возрасте становится содержательнее и богаче, чем в дошкольном возрасте. Образы образуются посредством понятий, при активном участии мышления [5].

Развитие образного мышления требует целенаправленной и поэтапной работы. Образное мышление не формируется стихийно, самостоятельно. Научить мыслить образами – одна из важных задач обучения в детской художественной школе. Данное умение лежит в основе творческой деятельности.

В процессе творческой деятельности учащихся активизируются различные виды мышления в зависимости от выполняемых задач и упражнений. Активизация и развитие образного мышления средствами линогравюры становится возможна к 14-15 годам, что связано с психологическими особенностями данного возраста и процессом обучения (учащиеся способны анализировать, воспринимать натуру, обладают развитым воображением, владеют необходимыми теоретическими знаниями).

Основная функция образного мышления – создание образов и оперирование ими в процессе решения задач. Реализация этой функции обеспечивается специальным механизмом представления, направленным на видоизменение, преобразование уже имеющихся образов и создание новых образов, отличных от исходных [2].

Занятия линогравюрой способствуют активизации и развитию образного мышления, что связано с особенностями материала. Занятия линогравюрой ставят перед учащимися множество различных творческих задач: для создания изображения должны использоваться приемы обобщения, стилизации формы; необходимо выстроить баланс, гармоничное соотношение черных и белых пятен в пространстве листа; изображение должно получиться целостным. Процесс работы над линогравюрой предполагает осмысленное составление образа конечного изображения от этапа формирования представлений до конечного результата в ходе практической деятельности учащихся.

Литература

1. Амельченко, А. В., Ищенко, Т. Н. Анализ теорий мышления как выявление средств развития мышления обучающихся/ Sciences of Europe.- 2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teoriy-myshleniya-kak-vyyavlenie-sredstv-razvitiya-myshleniya-obuchayuschih-sya>
2. Ермолаева-Томина, Л. Б. Психология художественного творчества: Учебное пособие для вузов. / Л. Б. Ермолаева-Томина. — М.: Академический Проект, 2003. — 304 с.
3. Каннуникова, Т. А. Методика развития композиционно-образного мышления подростков средствами изобразительного искусства: дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Т. А. Каннуникова. – Москва: МПГУ, 2016. – 301 с.
4. Кравченко, К. А. Методические рекомендации по выполнению курсовых работ на кафедре изобразительного искусства / К. А. Кравченко. – Новосибирск: Институт искусств ФГБОУ ВО «НГПУ» - Новосибирск, 2016. – 43 с.

5. Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб.: ООО «Питер Пресс», 2008. – 580 с.
6. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров / Л. Ф. Обухова. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 460 с.
7. Посталовский, И. З. Тренировка образного мышления. Тренажеры. Упражнения. / И. З. Посталовский. – Одесса: «Маяк», 1997. – 168 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СУПРУЖЕСКИХ ПАР С ДЕТЬМИ И БЕЗ ДЕТЕЙ

Коромыслова К.Р.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация. В статье приводится анализ научных источников по проблеме психологического благополучия супружеских пар, рассматривается психологическое благополучие как сложный и комплексный феномен. Для определения особенностей психологического благополучия семей с детьми и без детей в статье разработана и осуществлена программа эмпирического исследования.

Ключевые слова: семья, дети, психологическое благополучие, супружеская пара, отношения, функционирование семьи, супруги, здоровая личность, ребенок, воспитание, семейные отношения, субъективное благополучие, эмоциональное благополучие, социальное благополучие.

Проблемы семьи затрагивают состояние и сказываются на психологическом статусе каждого члена семьи. Выступая как малая социальная группа, семья является базовой моделью формирования отношений, которые личность реализует в различных сферах социальной жизни. Данные обстоятельства обуславливают повышенный уровень актуальности и значимости обращения к проблематике факторов и условий обеспечения как благоприятности функционирования семьи как социальной системы, так и обеспечения высокого уровня благоприятности и психологического благополучия членов семьи.

Психологическое благополучие супругов обеспечивает формирование благоприятного микроклимата в семье, обеспечивает возможности для интенсивного личностного и социального развития ребенка, формированию адекватного отношения к себе и социальной действительности. Иными словами, можно говорить о том, что психологическое благополучие членов семьи может рассматривать как значимый фактор как для супругов, так и для воспитания психологически здоровой личности ребенка.

Вопросам факторов и условий конструктивности семейных отношений посвящено сравнительно большое число исследований (Ю.Е. Алешина, Т.В. Андреева, О.В. Бондарева, В.Н. Дружинин, В.А. Сысенко и др.). Вместе с тем, проблематика взаимосвязи субъективного благополучия и удовлетворённости брачно-семейными отношениями недостаточно проработана. Вопросы субъективного благополучия первоначально рассматривались в контексте нормы и патологии,

наличия психологических заболеваний или же отсутствия их. Долгое время субъективное благополучие рассматривалось как отсутствие неблагополучия. В настоящее время фокус внимания исследователей сместился с такого понимания благополучия на рассмотрение субъективного благополучия в контексте позитивного функционирования человека. В настоящее время проблема субъективного благополучия представлена различными категориями, рассматриваются такие аспекты благополучия, как эмоциональное, социальное благополучие. В данную предметную область также входят категории жизнестойкости, осмысленности жизни, психологического здоровья.

Психологическое благополучие является одним из факторов и условий психологического здоровья человека, поэтому значение психологического благополучия исключительно велико, так как оно рассматривается как базовая категория здоровья человека.

Проблема психологического благополучия личности в современной психологической науке является одной из наиболее актуальных в настоящее время. Предметом исследования ученых становятся различные аспекты данного психологического феномена. В работах ученых анализируются факторы, которые оказывают непосредственное влияние на психологическое благополучие личности, разрабатываются методы и средства диагностики, коррекции психологического неблагополучия, существуют тренинговые программы, направленные на формирование психологического благополучия личности [1].

С момента выделения психологического благополучия личности как отдельного психологического феномена, исследователями отмечалось наличие большого числа достаточно близких по своему содержанию психологических феноменов. Зачастую, психологическое благополучие личности соотносится с понятиями «счастье», «удовлетворенность жизнью», «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью». Наиболее часто психологические благополучие принято рассматривать как эмоционально-оценочное отношение человека к собственному состоянию и жизни. Такое эмоционально-оценочное отношение имеет ряд специфических особенностей и характеристик, в ряду которых можно отметить наличие определенной побудительной силы, а также наличием как внутреннего, так и внешнего проявления. Внутреннее проявление психологического благополучия является субъективным состоянием человека, тогда как внешний план психологического благополучия предполагает поведенческий аспект.

Специфическими особенностями психологического благополучия также можно рассматривать его вариативность, изменчивость, а также существенность влияния на психологический статус человека. Психологическое благополучие личности тесным образом связано с социальной активностью человека, его межличностными отношениями и деятельностью [1].

Понятие «субъективное благополучие личности» можно рассматривать как достаточно близкую в психологическом плане категорию. Субъективное благополучие предполагает наличие определенного рода отношения человека к себе и к другим людям. Субъективное благополучие предполагает наличие у человека

определенных представлений относительно его личностных качеств, особенностей и характеристик, определенное отношение к своей жизни и миру в системе социальных отношений.

Счастье можно также рассматривать как достаточно близкую психологическому благополучию, категорию. Можно говорить о том, что счастье в психологии рассматривается как состояние или же как синоним удовлетворенности жизнью человека. Как состояние счастье предполагает переживание определенных положительных эмоций, личностное и социальное благополучие, тогда как счастье как удовлетворенность жизнью рассматривается в контексте удовлетворения человеком всех его актуальных потребностей, а также отсутствие тревоги, фрустрации, депрессии. Иными словами, счастье рассматривается как состояние, в котором преобладают положительные эмоции и имеет место высокий уровень удовлетворенности, но также счастье – это отсутствие и негативных переживаний и явлений.

Исследование предполагает выполнение сравнительного анализа особенностей психологического благополучия, а также особенностей супружеских отношений в двух категориях семей – в семьях, воспитывающих детей и в семьях, не имеющих детей.

Участниками исследования являются представители 62 супружеских пар. Общий объем выборки исследования – 124 участника. Выборка исследования включала в себя две группы. Первую группу составляли представители 30 семей, 60 мужчин и женщин, воспитывающих одного или большее число детей в возрасте до 4 лет. Вторую группу составляли представители 32 семей, 64 мужчины и женщины, которые не воспитывают детей. Принципиальным моментом в формировании групп исследования выступало три фактора: положительное отношение к рождению и воспитанию детей, наличие высшего образования, а также отношение к категории «условно здоровых», то есть не имеющие заболеваний, которые существенным образом бы оказывали влияние на качество жизни и возможность рождения ребенка.

Описание результатов исследования особенностей психологического благополучия у участников исследования. Результаты психодиагностического исследования с применением шкалы психологического благополучия К. Рифф представлены в таблице 1.

Таблица № 1

Результаты исследования психологического благополучия личности

	Семьи с детьми		Семьи без детей	
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.
Позитивные отношения	6,70	1,72	7,25	1,89
Автономия	5,82	1,94	8,14	1,34
Управление средой	4,62	1,71	7,19	2,00
Личностный рост	4,82	1,95	7,17	1,74
Цели в жизни	6,63	2,28	7,45	1,71
Самопринятие	5,17	2,16	7,09	1,86
Психологическое благополучие	5,20	0,73	7,00	0,64

Как видно из представленной выше таблицы, имеют место достаточно выраженные различия в показателях психологического благополучия личности в двух группах исследования. Можно констатировать в целом более высокие значения показателей в группах участников, которые не имеют детей. Можно говорить о более высоком уровне направленности на личностный рост, более высоком уровне самопринятия в этих семьях. Также можно говорить о более выраженных показателях автономии, позитивности отношений и определенности жизненных целей. Выполним более детальное рассмотрение показателей по отдельным шкалам методики К. Рифф.

Так, применительно показателя позитивных отношений было определено, что в выборке исследования большинство участников характеризуются адаптивными значениями умеренного уровня. Можно говорить о том, что 61,7% участников из группы лиц, имеющих детей и 50% участников исследования, которые не имеют детей характеризуются умеренными значениями показателя позитивности отношений. Высокие значения диагностируются у 38,3% участников группы лиц, воспитывающих детей и у 50% участников исследования, которые не имеют детей. Можно говорить о том, что участники исследования с такими значениями показателя положительных отношений могут характеризоваться способностью к установлению положительных и доверительных отношений с другими людьми, они способны проявлять заботу и участие, а также конструктивным образом способны выстраивать отношения с другими людьми в разного рода ситуациях.

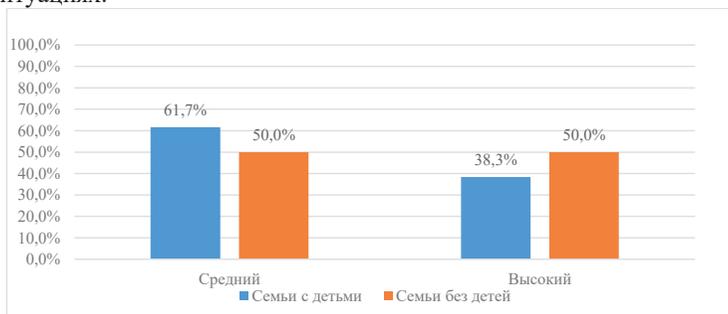

Рисунок 2. Распределение числа участников исследования с различными уровнями показателя позитивных отношений

В ходе анализа научных источников по проблеме психологического благополучия было определено, что психологическое благополучие в современной науке рассматривается как сложный и комплексный феномен. Психологическое благополучие, в самом общем виде, отражает актуальное состояние и характер функционирования личности. Психологическое благополучие является субъективной и динамической характеристикой, которая изменяется под влиянием жизненных обстоятельств в течение жизни человека, сказываясь на содержательной наполненности жизни, возможностях самореализации и самоактуализации личности.

Литература

1. Даниленко, О. И. Экзистенциальная исполненность и социально-психологическая адаптированность как предикторы субъективного благополучия студентов / О. И. Даниленко, А. С. Носова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 4(46). – С. 315-325. – DOI 10.32744/pse.2020.4.21.

ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО НА ОСНОВЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Новочук П.А.

*Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт
им. С.В. Рахманинова, г. Тамбов*

Аннотация. Формирование художественно-образной и эмоциональной сферы является важной задачей обучения игре на фортепиано в младшем школьном возрасте. Однако в практике дополнительного образования часто акцент делается на технической стороне овладения музыкальными навыками. В статье обосновывается потенциал фортепианных произведений китайских композиторов созданных на основе художественных образов национальной китайской культуры в развитии художественно-образного мышления и эмоциональной отзывчивости у детей.

Ключевые слова: обучение игре на фортепиано, младшие школьники, национальная китайская культура.

Сложившаяся в рамках музыкального образования практика художественного-эстетического развития детей исходит из того, что сущностной основой музыкального творчества является ее художественно-образная сторона. Музыка невозможно воспринимать, понимать, постигать, исполнять без эмоций, которые составляют основу её содержания. Постигание эстетической сферы музыки только рациональным путем невозможно. Для восприятия сложного мира человеческих эмоций и чувств, отраженных в музыкальных произведениях, необходимы не только развитый слух, практические навыки владения инструментом, но и развитие эмоционально-образной сферы у ребенка. Воспитание эмоционально восприимчивых людей - важнейшая задача музыкальной педагогики. Формирование эмоциональной отзывчивости, художественно-образного мышления является важной составляющей воспитания юного музыканта [5, 132].

Богатый спектр художественных образов представлен в национальной культуре Китая. В работах современных китайских композиторов широко используется национальный музыкальный материал, а содержательную основу музыкальных произведений представляют художественные образы китайских легенд, песен, исторических и поэтических текстов, сюжетов традиционной живописи, образы природы и т.п. Произведения программной музыки китайских композиторов являются одной из важнейших составляющих учебного репертуара в музыкальных образовательных учреждениях Китая [2, 125].

При этом произведения китайских композиторов, созданные на основе художественных образов национальной китайской культуры и отличающиеся неповторимым колоритом, богатством средств музыкальной выразительности и широтой художественных образов, практически не используется в российской системе дополнительного музыкального образования при работе с детьми младшего школьного возраста.

Отдельные аспекты обозначенной проблемы достаточно подробно представлены в научной и методической литературе. Особенности обучения игре на фортепиано младших школьников посвящены работы Л.В. Копыловой, М.Р. Черной, С.В. Кис, Ма Сяосюань, Лю Яньчэнь и др. Вопросы развития эмоциональной и художественно-образной сферы, мотивации и познавательной активности ребенка при обучении игре на фортепиано освещены в научных трудах А.А. Бочкарёвой, Л.В. Шумной, Н.Б. Александриной, К.Е. Медведевой и др. Использование традиционных художественных образов китайской культуры в фортепианной музыке китайских композиторов изучены Г.В. Абдулиной, П.В. Гайдай, Е.П. Красовской, Ли Чжэн, и др.

Следует обратить внимание на следующие моменты: детям младшего школьного возраста сложно сосредоточиться на какой-либо одной проблеме, для них характерна большая восприимчивость к чувственным впечатлениям окружающего мира, в юном возрасте учащийся легко запоминает «новое» и быстро забывает выученное на уроке, поэтому необходимо систематически возвращаться к пройденному материалу, важно помнить, что у ребёнка иной темп мышления, мышление в данном возрасте основано на конкретных образах.

В работе с учеником преподаватель должен заинтересовать его, используя разнообразный материал: детские песенки, сказки, картинки, сравнения с простыми знакомыми явлениями из повседневной жизни или природы. В качестве наиболее доступной формы музыкального высказывания может использоваться словесный текст [3, 73].

Использование художественных образов национальной культуры способствует формированию у детей эмоциональной отзывчивости, художественно-образного мышления и является важной составляющей воспитания юного музыканта.

Знакомство ребенка с художественными образами народной культуры и развитие исполнительского навыка должно идти в тесной связи с приобретением знаний об истоках музыкального народного творчества. Углубленное изучение жанровых особенностей исполняемых пьес способствует точному пониманию музыкального образа и, как следствие, выразительному исполнению музыки. Ребенку важно давать разъяснения о стиле, в котором написано произведение, о композиторе и его эпохе, о роли данного музыкального жанра в жизни людей. Эффективным средством понимания художественно-образной сферы национальной культуры является прослушивание разучиваемой пьесы в исполнении на народных инструментах и фольклорных ансамблей или оркестров [1, 10].

Произведения китайских композиторов, созданные на основе художественных образов национальной китайской культуры, отличаются неповторимым колоритом и широтой художественных образов. В фортепианном искусстве

Китай, ориентированном, в первую очередь, на богатые традиции, накопленные предшествующими поколениями, нашли отражение системные связи: с ключевыми философскими и мировоззренческими идеями даосизма, буддизма, конфуцианства; с песенным и танцевальным фольклором; с искусством игры на народных инструментах; с синкретическими традициями национального театра [4, 63].

Художественные образы национальной китайской культуры представлены в фортепианных произведениях разнообразными пейзажами, портретными зарисовками, жанровыми сценами народных празднеств и традиционных национальных игр, обрядов, обычаев, различными состояниями внутреннего мира человека и представляют богатый спектр возможностей для обучения младших школьников игре на фортепиано.

С целью расширить представления и показать возможности в использовании художественных образов национальной китайской культуры в обучении младших школьников игре на фортепиано был разработан проект «Художественные образы национальной китайской культуры в обучении младших школьников игре на фортепиано». В качестве целевой аудитории выступили учащиеся и преподаватели системы дополнительного образования.

Реализация педагогического проекта «Художественные образы национальной китайской культуры в обучении младших школьников игре на фортепиано» состоялась на кафедре музыкальной педагогики и художественного образования Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова. Предложенный проект позволил разработать для педагогов-музыкантов учебно-методический материал в виде презентаций, нотного и аудиовизуального материала, который может быть использован в учебной деятельности детских школ искусств.

В рамках реализации проекта был проведен цикл уроков, посвященных произведениям китайских композиторов («Танец водорослей» из балета Русалка Ду Минсинь, «Пастушья флейта» Хэ Лутин, «Вьетнамская песня» Ван Цзяньчжун и др.). Исполнение произведений дополняли презентации с информацией об авторе, содержании произведения, раскрывающем его образную и художественную стороны, визуальным материалом в виде фотографий, иллюстраций и видеоматериала.

Участники проекта проявили интерес к представленному материалу, изъявили желание ближе и более детально ознакомиться с новой для них информацией. В ходе мероприятий ими было отмечено разнообразие и богатство художественно-образной сферы китайской фортепианной музыки, основанной на художественных образах национальной культуры.

Результаты проекта «Художественные образы национальной китайской культуры в обучении младших школьников игре на фортепиано» показали повышение заинтересованности и внимания к возможностям использования художественных образов национальной китайской культуры в обучении младших школьников игре на фортепиано.

Литература

1. Болихова С.Е. Знакомство с жанрами народной музыки в классе фортепиано // Сохранение и развитие национальных фольклорных традиций в современном художественном образовании: сборник статей. – М. 2018. – С. 9 -12.
2. Красовская Е.П. Программные произведения китайских композиторов как предмет освоения в классе фортепиано в высших учебных заведениях Китая / Е.П. Красовская, Ли Чжэн // Музыкальное искусство и образование. – 2017. – № 4 (20) – С. 123-129.
3. Медведева К.Е. Работа над художественным образом как основная часть процесса изучения музыкального произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-1 (72). – С. 72-77.
4. Тань С. Процессы культурной преемственности в современном фортепианном творчестве Китая // Культурная жизнь Юга России. – 2020. – №2 (77). – С.59-64.
5. Шумная Л.В. Приемы формирования творческого воображения на начальных этапах обучения в классе фортепиано // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 1. – С. 124-132.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В РУСЛЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Поддубная Я.Н.¹, Слуккина А.А.², Котов К.С.³

¹*Педагогический институт филиала ВВГУ в г. Уссурийске*

^{2,3}*Школа педагогики Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток*

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению геймификации с точки зрения игровых технологий и перспектив ее использования в образовательных целях. Авторы статьи уделяют особое внимание понятиям игровой технологии, игры, и геймификации проводя между ними параллели и выделяя отличия. В заключении авторы делают вывод о допустимости использования геймификации в образовательном процессе и обуславливают перспективы ее использования с учетом преимуществ данного способа организации обучения.

Ключевые слова: высшее образование, игровые технологии, геймификация, игра.

В настоящее время перед методистами возникает потребность в поиске инновационных способов совершенствования процесса обучения английскому языку в связи с растущей индифферентностью студентов к получению знаний. Данная проблема усугубляется основной тенденцией традиционного отечественного образования, которая заключается в уделении недостаточного внимания применению полученных знаний и концентрации на трансляции знаний теоретического характера [3, 16].

В рамках данного исследования авторы, в свою очередь, рассматривают использование игровых технологий в качестве способа повышения уровня заинтересованности и вовлеченности студентов в образовательный процесс. Так, игровые технологии определяются как «вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением обучающегося» [цит. 1, 129].

Главной функцией как игры, так и игровой технологии, является вовлеченность, поскольку с ее помощью студенты могут удовлетворить свои потребности и пробудить в себе интерес к чему-либо. Вовлеченность, в первую очередь связана с желанием и готовностью достигать той цели, на которую студент считает себя способным [2, 55].

Говоря о преимуществах игровых технологий, стоит также отметить, что они способствуют успешному применению теоретических знаний на практике посредством погружения в игровую коммуникативно-обусловленную ситуацию [3, 16]. Кроме того, применение игровых технологий в обучении английскому языку позволяет создать деловую, активную, нужную эмоциональную обстановку, направленную на развитие коммуникативных умений студентов [1, 129].

Важно обратить внимание, что для эффективной интеграции технологии игры в учебный процесс, преподавателю следует обращать внимания на следующие аспекты:

1. Игровое обучение предполагает ролевую деятельность, в которой преподаватель выполняет несколько ролей одновременно: организатор, помощник и соучастник игрового процесса;

2. Студенты должны действовать в соответствии с определенными правилами;

3. Во время обучения посредством игровых технологий обучающиеся получают личный опыт, подобный тому, который они могут получить в реальной жизни [3, 17].

4. Студенты проживают игровую ситуацию, являющуюся проблемной, в условно-игровом формате;

Одним из способов интеграции игровых технологий в образовательный процесс является геймификация, получившая свое распространение в силу цифровизации и развития компьютерных технологий. В связи с тем, что геймификация, помимо педагогики, используется в других различных сферах, у данного термина существует ряд определений. Однако нас интересует следующее определение, относящееся к методике образования: геймификация – это: «стратегия применения игровых механик в неигровом контексте» [цит. по 4, 34]. Один из идеологов геймификации, Гейб Зигерман, установил принципы данной технологии, к которым он отнес мотивацию, внезапное открытие и поощрение, статус и вознаграждение [4, 35].

Так, в образовательном дискурсе для успешной реализации концепции гейминга необходимо:

1. Наличие стратегии;

2. Полная вовлеченность в процесс обучения;

3. Нарратив, соединяющий части в одно целое и способствующий поэтапному достижению цели;
4. Прогрессия, заключающаяся в постепенном открытии уровней и задач;
5. Система отношений и вознаграждений [4, 37].

В процессе изучения английского языка перед студентами могут стоять как образовательные, так и игровые задачи. Примером образовательной задачи может служить освоение степеней сравнения прилагательных, а игровой – набор 5-ти баллов для того, чтобы перейти на следующий уровень. Стоит также отметить, что приоритетными являются образовательные задачи, а игровые способствуют удержанию заинтересованности в выполнении учебных задач [4, 37].

Таким образом, представляется возможным использовать механику компьютерных игр в неигровых видах деятельности, в нашем случае, в процессе обучения, так как они способствуют повышению заинтересованности студентов в образовательном процессе, полному погружению в решение поставленной задачи и увеличению вероятности ее достижения. Главной целью использования метода геймификации является изменение типичного поведения студентов, вовлечение в деятельность посредством преобразования рутинной деятельности в увлекательный процесс [5, 61]. Более того, использование игрового компонента может позволить студентом самореализовываться посредством естественной конкуренции между участниками образовательного процесса [4, 33].

Стоит отметить, что не все методисты разграничивают понятия «игры», «игровой технологии» и «геймификации» в связи с недостаточной изученностью явления геймификации в образовательном процессе. Однако авторы данной статьи согласно с мнением Лобачевой Н. А., которая считает, что понятия геймификация и гейминг не могут быть идентифицированы с понятием игра, однако они представляют собой составляющие игровых технологий. Более того, Г. Зигерман выделяет следующие критерии разграничения рассматриваемых понятий: внутренняя структура, наличие правил и цели, спонтанность, системность, реальность / игровое пространство. Так, по сравнению с ролевой игрой, в процессе геймификации участники остаются в реальном мире, а не в вымышленной реальности, а также гейминг требует наличие определенной цели и установленных правил ее достижения. Таким образом, характер гейминга не является имитационным, поскольку содержание деятельности не меняется, новым является лишь способ организации данной деятельности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что геймификация как способ организации игровой технологии имеет место в образовательном пространстве высших учебных заведений, поскольку выполняет ряд необходимых в учебном процессе функций, к которым относится вовлеченность студентов в процесс обучения, заинтересованность в изучении материала, создание необходимой эмоциональной обстановки для улучшения процесса коммуникации.

Литература

1. Антоненко С. П. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции на уроках английского языка посредством игровых технологий // Вопросы лингводидактики и переводоведения: Сборник научных статей . – Чебоксары:

- Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, – 2017. – С. 128–133.
2. Артамонова В. В. Исторические аспекты развития концепции геймификации // Исторические и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 2–1. – С. 54–62.
 3. Ваганова О. И., Смиронова Ж. В., Мокрова А. А. Применение игровых технологий в обучении студентов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 1(35). – С. 16–21.
 4. Лобачева Н. В. Концепция гейминга и её роль в образовательном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 2. – С. 32–42.
 5. Орлова О. В., Титова В. Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № (162). – С. 60–64.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Поддубная Я.Н.¹, Слукина А.А.², Котов К.С.³

¹*Педагогический институт филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Уссурийске, г. Уссурийск*

^{2,3}*Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток*

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению эмоционального интеллекта и обоснованию необходимости развития данной способности у студентов педагогических программ. Авторы статьи уделяют особое внимание понятию эмоционального интеллекта и его конкретизации, применимой в педагогической деятельности. В заключении авторы делают вывод о необходимости совершенствования эмоционального интеллекта студентов педагогических программ и предлагают примерный план образовательного курса, направленного на формирование и развитие способности эмоционального интеллекта студентов педагогических программ.

Ключевые слова: профессиональное образование, высшее образование, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетенция.

В настоящее время происходит стремительная деглобализация международных отношений, что так или иначе влияет на всех людей в независимости от их статуса и места проживания. Однако, несмотря на данное явление, несущее в себе временный характер, необходимо обратить особое внимание на взаимоотношение внутри общества определенной языковой общности.

Так, большую роль во взаимоотношениях людей занимает эмоциональный интеллект. Отечественные ученые Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейн, в свою очередь, задавались вопросом о взаимовлиянии мышления и эмоциональной сферы, а также вопросом устранения разрыва между данными

составляющими, обеспечивающими качественную коммуникацию между индивидами одной языковой общности [3, 275; 5, 78].

Благодаря исследованиям вышеупомянутых ученых и многих других, сейчас представляется возможным рассматривать категорию «эмоционального интеллекта», затрагивающую вопрос о взаимном влиянии мышления и эмоций. Само понятие эмоционального интеллекта определяется как совокупность ментальных способностей к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей [3, 275; 1, 1].

Развитие эмоционального интеллекта является важным фактором адаптации в социальном окружении. Таким образом, исследование О. И. Власовой демонстрирует, что подростки, обладающие развитой способностью эмоционального интеллекта, не испытывают трудностей в коммуникации со сверстниками и часто занимают лидирующую позицию в своем окружении [1, 1].

Эмоциональная компетенция, являющаяся показателем развитого эмоционального интеллекта, в свою очередь, включает в себя следующие способности:

1. Рефлексивная регуляция эмоций (способность управлять стрессовыми ситуациями; критический анализ собственных поступков, а также поступков и чувств других людей);

2. Понимание эмоций (способность понимать сложные эмоции и эмоциональные переходы с одной стадии на другую);

3. Фасилитация мышления (способность вызывать определенную эмоцию и контролировать ее, адаптироваться к эмоциям собеседника; умение располагать к доверительному общению);

4. Восприятие (идентификация собственных и чужих эмоций; способность к эмпатии и социальной ответственности) [6, 26; 5, 79-80].

При этом С. М. Шингаев отмечает, что на сегодняшний день недостаточно психодиагностических методик, направленных на исследование эмоционального интеллекта [6, 25-26].

В рамках данного исследования, авторов в первую очередь интересуют способности эмоционального интеллекта студентов педагогических программ. Актуальность данного вопроса, в первую очередь, обуславливается тем, что уровень развития эмоционального интеллекта является одной из важнейших профессионально значимых характеристик личности педагога. Кроме того, исследование М. А. Манойловой демонстрирует, что формы академического обучения в педагогическом вузе не имеют направленности на формирование эмоционально-коммуникативных способностей [4, 40-41].

Важно обратить внимание на то, что эмоциональный интеллект является важной характеристикой выпускника педагогических направлений, необходимой для профессионального совершенствования и развития личности студента, а также является составным компонентом интеллектуальной компетентности учителя [5, 78].

Кроме того, решение воспитательных задач требует активного эмоционального участия педагога в развитии студентов. Среди таких задач можно выделить:

1. Приобщение к ценностям гуманитарной культуры, духовности и нравственности;

2. Создание условий для развития обучающихся как субъекта культуры и собственного жизнетворчества;

3. Оказание помощи обучающимся в развитии творческого потенциала и способностей к жизненному самоопределению [5, 80].

Таким образом, развитый эмоциональный интеллект является важной характеристикой личности педагога, которая также способствует замедлению прогрессирования признаков профессионального выгорания и сохранению эмоциональных ресурсов, необходимых для качественной реализации профессиональной деятельности [2, 477].

В свете вышесказанного авторы данной статьи считают возможным предложить следующий примерный план образовательного курса, направленного на формирование и развитие способности эмоционального интеллекта студентов педагогических программ.

1. Эмоциональный интеллект в коммуникации: роль и влияние на физиологию;

2. Структура эмоционального интеллекта (понимание собственных эмоций и эмоций других людей, чуткость, эмпатия и саморегуляция);

3. Критическое мышление и восприятие информации;

4. Активное слушание в коммуникации;

5. Внешние и внутренние раздражители в образовательном пространстве школы.

При этом в рамках реализации курса должны быть задействованы такие формы работы, как лекции, на которых обучающиеся получают теоретическую базу; семинары, позволяющие разобрать проблемные вопросы, и интерактивные занятия, на которых студенты используют полученные знания для решения коммуникативных задач и кейсов.

В заключение необходимо сказать, что в рамках реализации образовательных программ педагогического профиля, необходимо уделять особое внимание развитию эмоционального интеллекта студентов, необходимого им для дальнейшей профессиональной деятельности в роли учителя.

Литература

1. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57–65.
2. Деревянченко В. С. Эмоциональный интеллект педагогов как фактор преодоления профессионального выгорания // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст: Сборник статей I Международной научно-практической конференции, Кострома, 22–23 апреля 2021 года. Кострома: Костромской государственный университет. 2021. С. 476–480.
3. Ларина А. Т. Эмоциональный интеллект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 275–278.

4. Манойлова М. А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта у студентов педагогических вузов // Акмеология. 2003. №3(7). С. 40–41.
5. Почтарева Е. Ю. Эмоциональный интеллект как составляющая непрерывного образования педагога // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2012. № 2(11). С. 75–81.
6. Шингаев С. М. Возможности внутрифирменного обучения в развитии эмоционального интеллекта педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. № 1(38). С. 24–31.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА**

Прытков Ю.А.

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы, связанные с использованием истории, отечественного военно-исторического наследия в формировании личности выпускников образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка.

Ключевые слова: образовательные организации, безопасность государства, обеспечение законности и правопорядка, история, культура, военное культуроведение, национальные ценности, курсанты, слушатели, военно-политические органы, преподаватели вузов, новая модель воинского воспитания.

Преподавателям истории хорошо известны задачи преподавания истории России, других исторических дисциплин. Это, прежде всего, усвоение обучающимся научных знаний о прошлом нашей страны, то есть знаний объективных, не искаженных произвольным отношением к принципу историзма, знаний актуальных, дающих ответы на многие злободневные вопросы современности.

Преподавать историю в образовательных организациях, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, означает воспитывать у будущих офицеров, сотрудников правоохранительных органов любовь к Родине, уважительное отношение к свершениям предков, деятельности и заслугам выдающихся государственных и военных деятелей Российского государства. Постигание отечественной истории формирует не диванный или стадионный, а настоящий, деятельный патриотизм, стремление отдать силы, а при необходимости и жизнь на благо Отчизны. Изучение исторических фактов приобщает курсантов и слушателей к усвоению национальных духовных ценностей, без которых немислимо формирование нравственной личности специалиста.

Изучение российской истории длительный срок осуществляется в условиях развязанной против России информационной войны. Ее цель – создание условий для формирования маргинального поколения молодых россиян, оторванного от национальных духовных корней, не способного продолжать свершения и подвиги предков, слепо верящего в «отсталость» России, ее неспособность разделить идеалы западного общества, войти в содружество «передовых демократий». Злободневной проблемой остается противодействие фальсификации истории России со стороны зарубежных и отечественных «исследователей».

Важно отметить, что история не ограничивается познавательной и воспитательной функциями. Преподавание истории связано с вовлечением обучающихся в самостоятельный исторический поиск, связанные с ним различные формы научной, исследовательской работы.

Известно, что в годы Советской власти историческая наука подверглась мощному идеологическому воздействию сначала «Краткого курса ВКП(б)», а позже – теории и практики построения «развитого социалистического общества». История СССР идеализировалась, представлялась чередой выдающихся побед под руководством КПСС, торжеством марксистско-ленинской теории на практике.

После Октябрьской революции интерес к дореволюционному прошлому страны по сути дела был утрачен. Достижения российской культуры, военно-историческое наследие старой России социалистическим государством и советским обществом зачастую воспринимались негативно, с узких классовых позиций а, если и использовались, только в рамках, разрешенных коммунистической идеологией, да еще в исключительной обстановке подготовки и ведения Великой Отечественной войны.

Нечто похожее, но в зеркальном отображении происходило в 90-е гг. прошлого столетия. Смена политического режима, насаждение в обществе либерально-буржуазных ценностей привели к новому социально-политическому заказу. Теперь уже ученым и практикам следовало поносить социалистический строй, критически оценивать советскую культуру, образ жизни, сложившийся у миллионов людей после октября 1917 г.

Накопленный в течение нескольких десятилетий научный опыт в гуманитарной сфере, обучении и воспитании защитников Отечества, как и некогда дореволюционный опыт, также остался невостребованным. Некоторые историки и публицисты занялись очернительством не только советской, но и всей российской истории. Их книги и статьи, нередко заказанные и оплаченные недругами России, отличались чрезмерной предвзятостью к русской истории и российской государственности, зачастую содержали фальсификации, были заражены скрытой или явной русофобией.

Вооруженные Силы Российской Федерации за время своего существования пережили уже несколько реформ [3, 36]. Заметно улучшилось оснащение армии и флота военной техникой и вооружением, в том числе высокоточным оружием, изменилась к лучшему организационно-штатная структура видов Вооруженных Сил, родов войск и специальных войск.

С большими трудностями столкнулась система воспитания военнослужащих. Она реформировалась неоднократно: органы по работе с личным составом стали органами воспитательной работы, затем военно-политическими органами. Система подготовки кадров для них была практически разрушена. С уходом в запас профессионалов, подготовленных в советских военно-политических училищах и Военно-политической академии, заметно снизился профессионализм офицеров воспитательных структур. Остро стоит вопрос о воссоздания системы подготовки специалистов для военно-политических органов, один Военный университет справиться с этой задачей не в состоянии.

В силовых ведомствах практически прекратилась подготовка военных преподавателей гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Значительно уменьшился набор в адъюнктуру специалистов-диссертационных советов по историческим специальностям. Все выше перечисленное нанесло существенный урон системе воинского воспитания, преподавания общественно-гуманитарных дисциплин, включая историю.

Необходимо констатировать: проблемы создания новой системы воспитания военнослужащих, отвечающих социально-политическим и международным реалиям сегодняшнего дня, остаются нерешенными. Прежняя, советская система воинского воспитания оказалась разрушенной, новая все еще не создана. Примечательно, что воспитание военнослужащих остается чисто внутриведомственной проблемой. Однако исторический опыт показывает: военное ведомство не может само себя реформировать, ему необходима помощь государства, общества, ученых. На уровне государственного руководства воспитательная работа в Вооруженных Силах в последний раз обсуждалась в 1990 г. Также очень давно на экспертном уровне не было обсуждения проблем преподавания гуманитарных и социально-экономических наук в образовательных организациях высшего образования, в том числе преподавания общей и военной истории. Между тем, проблема уже созрела и давно требует решения.

Исторические исследования показывают, что до 1917 г. система воспитания военнослужащих и, прежде всего, офицеров была направлена на воспитание личности. Не случайно, что до революции люди в погонах оставили значительный след в развитии русской культуры. В годы советской власти упор делался на воспитание и сплочение воинского коллектива. Яркие индивидуальности, имеющие обширные знания, собственные суждения нередко вызывали подозрение и настороженность. В результате вклад советского офицерского корпуса в развитие отечественной культуры оказался гораздо более скромным. Как нам представляется, новая система воспитания должна синтезировать лучшие достижения обеих предыдущих систем [4, 334].

В основу новой системы воинского воспитания следует положить формирование личности воина, обладающего знаниями, интеллектом, нравственными, психологическими качествами, необходимыми для вооруженного защитника Отечества, сотрудника спецслужбы.

Как уже говорилось выше, создать новую систему воспитания военнослужащих военное ведомство, та или иная силовая структура, полагаясь только на

собственные силы, не могут. Так, во время военной реформы, проводимой под руководством военного министра Д. А. Милютина, для решения задачи улучшения воспитательной работы в армии и на флоте им были приглашены видные ученые Московского университета. Работая в соответствующих комиссиях, они наравне с военными специалистами обладали правом решающего голоса при выработке практических предложений. Те же университетские ученые и педагоги принимали активное участие в выпуске Военного педагогического сборника.

Историкам и практикам старшего поколения хорошо известны материалы о деятельном участии молодого Советского государства в организации новой системы воспитания военнослужащих Красной Армии, сотрудников органов безопасности. Опыт работы политических органов советской эпохи не стоит полностью игнорировать в современной обстановке. Ветеранам памятливы эффективная работа с воинской молодежью, умело поставленная просветительская, лекторская деятельность политотделов, как этого сейчас не хватает органам воспитательной работы силовых ведомств.

Во времена СССР в воспитании военнослужащих принимали участие агитационно-пропагандистский аппарат КПСС, книжные издательства, Госкино, телевидение, радио, печать. А сейчас? Нынешние структуры власти, издательства, СМИ, творческие союзы далеки от этой проблемы, не осознают ее важности. Только церковь и ветеранские организации работают в воинских частях и учреждениях, но этого, как показывает практика, недостаточно.

Вызывает беспокойство научное обеспечение преобразований в духовной, нравственной сфере военной организации государства. Гуманитарные институты Российской Академии Наук стоят в стороне от этой проблемы. Минобороны России, другие силовые ведомства не располагают собственными научно-исследовательскими учреждениями в области военно-гуманитарных исследований, военной культуры.

Нет должной координации научных исследований, объединения интеллектуальных сил, информирования ученых и практиков о достигнутых результатах. Военно-политические органы, преподавательский состав военных вузов зачастую ничего не знают о конференциях, семинарах, проходящих в Военном университете, научно-исследовательском институте (военной истории) Генерального штаба ВС РФ, не имеют представления об издаваемых там научных работах, методических пособиях.

Правомерно поставить вопрос: а в состоянии ли сейчас перечисленные выше научные учреждения, полагаясь только на собственные силы, выполнить задачу по формированию новой модели воинского воспитания, изучению военно-исторического наследия в области воспитания военнослужащих? Думается, что нет. Для решения этой сложной задачи необходимо привлечь научный потенциал невоенных вузов, научных учреждений РАН, авторитетных общественных объединений. Соответственно, степень организации и координации данной деятельности должна быть самой высокой.

Воспитание – это приобщение к культуре. Общая и военная культура формируют духовный облик военного человека: интеллект, морально-нравственные, психологические качества. Согласно исследованиям, военная культура жидется

на таких основах, как знания, национальные духовные ценности, традиции и законы. Военная культура оказывает воздействие на военнослужащих через науку, искусство, религию. Знание этих исходных культуроведческих положений облегчает современным ученым и практикам решать многие проблемы военного строительства, воспитания личного состава.

А. Б. Григорьев (1942–2020) теоретически обосновал, что военная культура является производной от взаимодействия образующих ее векторов: государственной власти, господствующей идеологии, общества и военной силы [2, 11]. Военная культура является интегрированным комплексом научных знаний, требует пристального внимания к себе со стороны исследователей. К сожалению, военная культура как область научных знаний, как объект исследования еще не заняла должного места в современной науке, образовательном процессе. Термин «военная культура» отсутствует в Российской Военной Энциклопедии. Курсанты и слушатели образовательных организаций силовых ведомств изучают историю, знакомятся с особенностями культуры различных исторических эпох, но при этом не занимаются военным культуроведением, не приобщаются к богатому миру российского культурно-исторического наследия.

История военной формы одежды, знамени, знаков отличия, наград, военной присяги, формирования офицерских традиций, традиций войск и органов, развитие военной мысли, в том числе в области обучения и воспитания военнослужащих – все эти важные для будущих офицеров материалы из культурного, военно-исторического наследия, формирующие личность военного профессионала, остаются, как правило, не освоенными.

Культуроведческий подход к событиям прошлого значительно обогащает историческое исследование. Историк-педагог, вооруженный знаниями общей и военной культуры, способен успешно работать над «белыми пятнами» в истории, активно проявлять себя в такой сложной сфере, как формирование личности защитника Отечества, патриота и государственника. Не стоит забывать о том, что «Объектом изучения для историка всегда является живая, развивающаяся личность...» [1, 189]. «...Историческое развитие есть, прежде всего, и главным образом развитие всеединой свободной личности (человечества), в целостности ее и индивидуализирующих ее личностях» [1, 334].

В архивах, библиотеках, музеях, частных собраниях сосредоточены огромные богатства российского культурного наследия. Они должны быть востребованы и использованы для выполнения главной задачи: формирования личности воина и стража закона – гражданина, патриота, профессионального защитника Отечества, специалиста в области безопасности общества и государства.

Литература

1. Карсавин, Л. П. *Философия истории* / Л. П. Карсавин. – Санкт-Петербург, 1993. – 350 с.
2. Прытков, Ю. А. Анатолий Борисович Григорьев: жизнь и творческое наследие / Российская наука: тенденции и возможности: Сб. науч. статей. Ч. VIII. – М. : Перо, 2022. [Электронное издание]. С. 9–15.

3. Прытков, Ю. А. Военная культура и некоторые проблемы воспитания военнослужащих. / Наука в современном мире: Материалы XXII Международной научно-практической конференции (24 апреля 2015 г.): Сб. науч. тр. / Ю. А. Прытков. – М. : Перо, 2015. С. 35–38.
4. Прытков, Ю. А. Отечественная военная культура и проблемы воспитания воинской молодежи: Материалы Третьей всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и будущая Россия». Сб. науч. тр. ИНИОН РАН / Ю. А. Прытков. – М., 2008. – С. 546–548.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Прытков Ю.А.

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва

Аннотация. В статье автор рассуждает о некоторых аспектах содержания и методологии исследований педагогической культуры преподавателей высшей школы. Делает вывод о необходимости большего внимания изучению гендерной и эмоциональной составляющих педагогической культуры, учету особенностей профессиональной подготовки будущих специалистов

Ключевые слова: модернизации отечественного образования, педагогическая культура преподавателя, высшая школа, личность педагога, образовательный процесс, технологизация образовательного процесса, культура педагогического мышления, гендерный подход, эмоциональная культура, коммуникативная культура, эмоциональная устойчивость, эмпатия, эмоциональная гибкость, стрессоустойчивость.

В условиях модернизации отечественного образования российскими исследователями активно ставится и реализуется задача изучения состояния и особенностей развития профессиональной культуры педагогов высшей школы.

Л. Ю. Колтырева совершенно справедливо утверждает, что гуманитаризация современного образования, выявленная тенденция к преодолению разрыва между культурой, наукой и образованием требуют качественно нового подхода к содержанию и организации повышения квалификации педагогов [3,3].

Новизна такого подхода, на наш взгляд, проявляется в стремлении ученых расширить научное представление о педагогической культуре как интегративном качестве личности педагога, показать многоаспектность этого феномена, включающего в себя множество взаимосвязанных компонентов.

Изучение диссертационных работ, монографий и научных статей, раскрывающих содержание педагогической культуры, приводит к некоторым выводам.

Во-первых, ощутимо стремление ученых и практиков сосредоточиться на осмыслении педагогической культуры учителя, формировании ее у студентов

педагогических образовательных организаций высшего образования. Работ о педагогической культуре преподавателей образовательных организаций высшего образования имеется гораздо меньше.

Во-вторых, в настоящее время многими учеными делается упор на технологизацию образовательного процесса в высшей школе. Это вызывает неприятие у одних педагогов и поддержку у других. По мнению некоторых авторов, тотальная технологизация учебно-познавательного процесса может привести к реализации лишь прагматических и узкоспециализированных целей. Другим аргументом против технологизации образования является следующее обстоятельство: за словами «технологичность», «технологическая культура», «технологическое мышление», «технологическая компетентность», «технологическое умение», «технология обучения» теряется уникальная сущность каждого педагога, личностное своеобразие педагогов и обучающихся.

Иные исследователи утверждают, что, выявив новое научное знание о технологизации как тенденции, основы модернизации современного образования, необходимо отобразить ее специфику в профессионально-методической подготовке как интегративном аспекте высшего педагогического образования, разработать теоретико-практические основы соответствующих направлений технологизации данной подготовки [2, 7]. О. Н. Игна считает, что «сегодня технологизация выступает тенденцией, основой модернизации образовательной сферы, эффективного преобразования образовательного процесса, направленной на его оптимизацию и рационализацию, что предусматривает совершенствование уровня технологической культуры педагога, активное проектирование и реализацию технологий, учет «технологических» принципов в образовательном процессе» [2, 12-13].

В-третьих, как показывают исследования, ряд авторов делает упор на рациональную составляющую педагогической культуры, мотивируя это тем, что каждая профессия требует особого подхода к своему содержанию и, следовательно, специфического склада мышления, наиболее приспособленного к решению той или иной задачи. Так, В. Л. Бенин обоснованно подчеркивает: «Поскольку предметное содержание мышления представителей разных профессий различно, постольку различен и реальный ход их мысли» [1,12-13]. Действительно, притчей во языцех стала односторонность педагогов-предметников, не знающих, не понимающих профессиональной специфики подготовки специалистов образовательных организациях, в которых они преподают.

В-четвертых, для многих исследователей педагогической культуры характерно желание остаться исключительно в узких предметных рамках своих научных изысканий, не замечать современных тенденций в гуманитаристике и образовании, не принимать во внимание необходимость межпредметных, междисциплинарных связей, выхода на более высокий уровень научного обобщения. Например, во многих работах о педагогической культуре не используется гендерный подход. Как ни парадоксально, но многие учебные издания по педагогике по-прежнему являются «бесполовыми».

На наш взгляд, умение формировать профессиональные знания и умения, развивать культуру педагогического мышления, реализовывать в профессиональном поведении преподавателя вуза творческий характер педагогической деятельности, невозможно без связи с эмоциональной культурой педагога.

К сожалению, активно занимаются вопросами и гендера, и эмоциональной культуры только специалисты данных отраслей педагогики и психологии. Другие авторы проходят мимо данной проблематики. Так в докторской диссертации Ю. В. Подповетной разработана концепция развития научно-методической культуры преподавателя вуза и выявлены психолого-педагогические механизмы ее реализации в системе внутривузовского повышения квалификации кадров. В работе излагаются различные подходы, за исключением гендерного. В диссертации доказывается, что личностные качества являются одним из существенных факторов, обуславливающих становление и развитие научно-методической культуры преподавателя. Однако о таком качестве как эмоциональная культура педагога ничего не говорится [4, 21].

В другом солидном труде о становлении и развитии организационно-педагогической культуры будущего педагога в социокультурном образовательном пространстве исследование осуществлено без учета эмоциональной культуры педагога [6]. Примеры можно продолжить.

Ученым и практикам хорошо известен факт, что научной деятельностью плодотворно занимаются, как правило, люди определенных психотипов. Однако далеко не каждый ученый может стать успешным преподавателем вуза. И причина лежит на поверхности, она кроется в недостаточно развитой коммуникативной культуре исследователя, его эмоциональных затруднениях при переходе из довольно замкнутого исследовательского пространства кабинета, библиотеки, лаборатории в публичное пространство учебной аудитории. И если методические навыки со временем формируются, развиваются, темперамент, психотип преподавателя остаются прежними.

Практика показывает, что социально-профессиональная ответственность, сотрудничество и сотворчество в совместной деятельности и взаимодействии не возможны без коммуникативной и эмоциональной культуры педагога.

Как нам представляется, эмоциональная культура отражает уровень педагогического мастерства, эмоциональную зрелость личности, влияет на имидж педагога, способствует более успешному взаимодействию наставника и ученика.

Важнейшими показателями эмоциональной культуры преподавателя является высокий уровень развития эмоциональной устойчивости, эмпатии, эмоциональной гибкости, стрессоустойчивости.

Как показала Л. Ю. Колтырева, структура и содержание эмоциональной культуры педагога включают в себя:

- знания особенностей своей эмоциональной сферы;
- эмоциональной сферы другого, определения и анализа ситуаций затруднения в педагогической деятельности и путей их преодоления (когнитивный компонент);

позитивное эмоциональное отношение к педагогической деятельности, ценность альтруистических, коммуникативных, гностических эмоций (мотивационно-ценностный компонент);

эмоциональные умения (конативный компонент) [3, 9].

Умение разбираться в своих и чужих чувствах, влиять на эмоциональную сферу свою и других людей формирует эмоциональную компетентность. В работе Е. К. Хакимовой выявлены и раскрыты педагогические условия ее формирования:

обогащение содержания психолого-педагогических дисциплин информацией об эмоциях, компонентах эмоциональной компетентности и их роли в профессиональной деятельности педагога-психолога;

формирование устойчивого интереса, желания студентов к обогащению эмоциональной сферы;

актуализация процессов профессионального самопознания и саморазвития эмоциональной компетентности, развитие их субъектной активности в период обучения в вузе;

применение разнообразных активных и интерактивных методов обучения, направленных на формирование когнитивной, личностной и поведенческой составляющих эмоциональной компетентности [5, 7].

От развития эмоциональной культуры педагога зависит продолжительность его профессиональной деятельности. При запредельных эмоциональных нагрузках быстро наступает профессиональное выгорание. С другой стороны, педагог, не принимающий близко к сердцу все волнения, связанные с обучением и воспитанием обучающихся, способен трудиться до глубокой старости.

Наконец, важно отметить, что при осмыслении феномена педагогической культуры преподавателя и технологий ее формирования, нужен учет гендерных и эмоциональных составляющих, требуется дифференцированный подход с учетом особенностей профессиональной деятельности будущих специалистов. Педагогическая культура театрального педагога, педагога библиотечного вуза, преподавателя военного училища и т. д. наполнена разным содержанием в силу объективных и субъективных причин. Выделить это своеобразие, сформировать программу повышения педагогической, профессиональной культуры у преподавателя конкретного вуза – важная методологическая задача, стоящая перед исследователями и практиками.

Литература

1. Бенин, В. Л. Теоретико-методологические основы формирования и развития педагогической культуры : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / В. Л. Бенин. – Екатеринбург, 1996. – 32 с.
2. Игна, О. Н. Развитие социокультурной компетенции студентов на основе аутентичных материалов при профессионально-ориентированном обучении иноязычному общению : Немецкий язык, технический вуз : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. Н. Игна. – Томск, 2003. – 18 с.

3. Колтырева, Л. Ю. Формирование эмоциональной культуры педагога в гуманитарной образовательной среде учреждения дополнительного профессионального образования : авторефер. дис. ... канд. пед. наук / Л. Ю. Колтырева. – Челябинск, 2011. – 23 с.
4. Подповетная, Ю. В. Концепция развития научно-методической культуры преподавателя вуза : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю. В. Подповетная. – Челябинск, 2012. – 47 с.
5. Хакимова, Е. К. Формирование эмоциональной компетентности у будущих педагогов-психологов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. К. Хакимова. – Казань, 2018. – 23 с.
6. Янова, М. Г. Становление и развитие организационно-педагогической культуры будущего педагога в социокультурном образовательном пространстве / М. Г. Янова. – Красноярск, 2014. – 42 с.

АРХЕОЛОГИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ²

Рыбакова Г.В., Буранок С.О.

Самарский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. Учебно-воспитательный потенциал археологии традиционно привлекают внимание исследователей-педагогов. На современном этапе развития педагогической науки постановка новых проблем исследования поможет подробнее осветить возможности актуализации патриотического воспитания и формирования гражданской идентичности при изучении учащимися истории России с использованием археологического материала.

Ключевые слова: формирование гражданской идентичности, археология, история России, педагогика.

Существует значительный комплекс теоретических исследований, в которых подчеркивается особое значение и связь археологии и патриотического воспитания в процессе формирования гражданской идентичности. Так как важную роль в изучении дописьменного периода играет археология. Современная система образования учитывает это, опираясь на исследования археологии и вводя в перечень школьных предметов курс по истории родного края (краеведение) с результатами раскопок. Помимо этого, археология позволяет выполнить такую задачу, как познание духовной культуры (в том числе менталитет) через исследование материальных вещей.

В педагогике имеется множество подходов к реализации воспитательной функции археологической науки. Остановимся подробнее на некоторых из них.

² Работа подготовлена в рамках проекта № 073-00102-22-01 от 08.04.2022 государственного задания Министерство просвещения РФ.

Самый старейший метод применялся в советское время. Основная его суть сводится к тому, что археологией могут заниматься даже в школе. Самые первые и поверхностные сведения об археологии советским школьникам можно было почерпнуть из учебника по истории для 3-4 классов за 1937 год, редакция проф. А. В. Шестакова [8, 12]. Но, с течением времени, упор делался больше на профессиональное занятие археологией, однако описанию древнего дописьменного периода дается полным. Небольшой пример из сборника Рассказы по истории СССР для 4 класса за 1976 под авторством Голубевой Т.С., Геллерштейна Л.С.: «Раскопки ведутся в разных местах нашей страны: на Кавказе и в Крыму, в Сибири и Средней Азии, в древних городах: Киеве, Новгороде, Москве — везде, где издавна жили люди. <...> Раскопки в Средней Азии позволили ученым узнать о том, что там, где теперь расположены советские республики — Узбекистан и Таджикистан, больше двух тысяч лет назад уже существовали большие государства» [12, 6].

Не менее важным в этом подходе является воспитание у подрастающего поколения, даже в таком небольшом абзаце, патриотичности в совокупности с гражданской идентичностью. Это достигается авторами через усвоение детьми цепочки «издавна жили люди – раскопки в нашей стране – в советских республиках больше двух тысяч лет назад уже существовали большие государства». Используя временами гиперболизированные фразы, Голубева Т.С. и Геллерштейн Л.С. называют минимум 5 республик СССР (Узбекистан, Таджикистан, Армения, Грузия, РСФСР), где дети почувствуют свою принадлежность к государству, которое располагается на месте древних государств (в Закавказье и Средней Азии).

В советский период активно использовались выезды школьного археологического кружка на место проведения раскопок. В 1964 году Матюшиным Г.Н. написано пособие «Археология в школе» [1, 4], в котором дается план работы кружка, памятка для выездов на место археологической экспедиции, а также использование находок на уроках истории. Этим же археологом в 1987 году написано пособие для студентов исторически факультетов педагогических институтов «Историческое краеведение» [6, 8], призванное помочь будущим преподавателям организовать уроки краеведения так, чтобы воспитать граждански идентичную стране личность – коммуниста. Один из разделов этого пособия целиком посвящен археологическим открытиям в СССР.

Второй подход к изучению археологии в школе для воспитания гражданской идентичности был выделен в 2009 г. П.М. Кольцовым. В своей работе он пишет, что «через археологию можно привить учащимся любовь к историческому прошлому нашей страны» [7, 123]. Автором предложены пути подготовки к урокам, благодаря которым учитель может закрыть пробелы в знаниях детей, привить любовь к истории и повысить эффективность урока. Автор, как и описанный выше Матюшин Г.М., убежден в необходимости использования практического материала на занятиях, т.к. это «позволяет разнообразить методы и приемы преподавания». В качестве подручного материала он предлагает опираться на материалы из краеведческого музея, школьного или районного, устраивать

экскурсии на памятники культурного (археологического) наследия или действующие экспедиции и разведки. С точки зрения методики обучения, наглядные пособия действительно имеют больше шансов заинтересовать детей историей родного края, чем простой рассказ учителя.

В последние годы все большую популярность приобретает педагогическая археология. Это – интегрированная система технологий, форм, методов организации познавательной, творческой, социальной активности детей, имеющая широкую прогностическую направленность [2, 5]. Педагогическая археология, как отрасль науки археология, была выделена в 1924-1925 гг. Ауэрбахом Н.К., Сосновским Г.П. и Громовым В.И. в Красноярске для археологического кружка им. И.Т. Савенкова [3, 208].

Своей целью данная отрасль ставит воспитание через непосредственные примеры уважительного отношения к культурно-историческому наследию нашей страны (т.е. воспитывает гражданскую идентичность и патриотичность) [10, 148]. В качестве инструментов используются археологический кружок, клуб исторической реконструкции, клубы археологического эксперимента, волонтерская деятельность. Этот метод пользуется популярностью у педагогов. Так, на базе научно-исследовательского кружка «Археолог» факультета истории и права МГПИ им. М.Е. Евсевьева существует молодежное объединение «Из глубины веков», в которое входят не только студенты, но и школьники из республик Мордовия, Чувашия, Нижегородской и Пензенской областей [4, 54]; в Самаре школьники участвовали в раскопках старой крепости на Хлебной площади [5, 115], несколько лет уже существует программа «Сквозь тысячелетия» [9].

Дополняя педагогическую археологию, Р.В. Жуков и О.Д. Мочалов предлагают еще один метод возможного пробуждения у школьников археологического интереса, а именно, посредством участия в научных конференциях [5]. Следует признать, что реализация данного предложения в школах может повысить эффективность формирования у школьников гражданской идентичности.

Таким образом, видно, что для воспитания гражданской идентичности включение в педагогической деятельности археологии необходимо. Однако на практике реализация выездов в места действующих археологических раскопок довольно трудна [11, 130]. В первую очередь – из-за требований.

Наиболее сложно в условиях экспедиции реализовать требования ФГОС к материально-техническим условиям реализации Программы основного общего образования (36.2.2: «соблюдение: гигиенических нормативов и санитарно-эпидемиологических требований; социально-бытовых условий для обучающихся, включающих организацию питьевого режима и наличие оборудованных помещений для организации питания; требований пожарной безопасности и электробезопасности»). Это требует огромных финансовых затрат, постоянного контроля со стороны педагога и осознанности самих учеников. Следует признать, что при должном желании не только педагога, но и детей, выполнить требования можно.

Последнее, на чем хотелось бы акцентировать внимание, говоря о ФГОС, так это о том, что уроки истории формируют универсальные учебные действия, одним из которых является «формирование навыка участия в различных формах

организации учебно-исследовательской и проектной деятельности, в том числе <...> научных обществах, научно-практических конференциях, олимпиадах» (пункт 32.2). Используя педагогическую археологию, можно добиться больших успехов.

Подводя итоги, следует отметить, что 2022-2023 год, объявленный годом педагога и наставника, нацелен на развитие гражданской идентичности у обучающихся общего обязательного образования. И использование археологии в школе, на обычных уроках или факультативных занятиях, поможет педагогу воспитать в подрастающем поколении личность, гражданина, патриота своей страны.

Литература

1. Археология в школе (Из опыта работы в школах №8 и 23 г. Уфы и в Уфимском Дворце пионеров) / Матюшин Г.Н. - М.: Просвещение, 1964. – 157 с.
2. Бровка Д.В. Феномен педагогической археологии // Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 3. / Отв. ред. О. Б. Лынша. Уссурийск: УГПИ, 2004. С. 5–9.
3. Вдовин А.С., Макаров Н.П. Афонтова Гора и педагогическая археология: дневник членов Красноярского школьного археологического кружка им. И.Т. Савенкова (1924-1925 годы) // Исторический курьер. - 2021. - №1 (15). - С. 208-224.
4. Еремина С. С., Фалилеев А. Е. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в археологических экспедициях молодежного объединения «из глубины веков» // Учебный эксперимент в образовании. - 2017. - №2. - С. 54-58.
5. Жуков Р.В., Мочалов О.Д. Патриотическое воспитание через практические занятия по археологии и краеведению // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы. - Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), 2017. - С. 115-117.
6. Историческое краеведение: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2108 «История». / Матюшин Г.Н. – М.: Просвещение, 1987. – 207 с: ил
7. Кольцов П.М. Использование археологического материала в образовательных учреждениях // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. - 2009. - №1. - С. 123-126.
8. Краткий курс истории СССР для 3-4 классов / Под ред. проф. А. В. Шестакова. УЧПЕДГИЗ РСФСР, 1937.
9. Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., Пучко М.А., Хохлов А.А. Новое в системе дополнительного образования приволжского федерального округа. Самара, 2003.
10. Милованова М.П. Педагогическая археология как форма популяризации археологической науки // Археология евразийских степей. - 2021. - №6. - С. 148-155.
11. Пянкевич Александр Владимирович Выставочная деятельность поисковых отрядов: сохранение исторической памяти // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2019. - №1 (38). - С. 129-133.
12. Рассказы по истории СССР (для 4 класса) / Голубева, Геллерштейн, Под ред. Кузина Н.П. - М: Просвещение, 1976.

ВОПРОС ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ЕГЭ ПО ФИЗИКЕ

Рябокоть Д.В., Захаров В.Ю.

ФГКВООУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», г. Санкт-Петербург

Аннотация. В работе рассмотрена необходимость введения обязательного экзамена ЕГЭ по физике, разделив его на базовую и профильную части. «Базу» следует сделать обязательной, а «профиль» предложить сдавать лишь тем, кто собирается поступать на технические специальности. Кроме того, часть школьников при обязательном изучении и подготовке к базовому экзамену могут заинтересоваться физикой и, возможно, попробуют более серьёзную подготовку - будут сдавать профильную часть. Несомненно, что после введения обязательного ЕГЭ по физике, число сдающих этот предмет для поступления в вузы и получения инженерной специальности начнет расти. То есть, введённый обязательный экзамен будет способствовать увеличению числа технических специалистов в стране.

Ключевые слова: ЕГЭ по физике, базовый и профильный экзамен, физика, технические специальности.

События, происходящие в мире сегодня, показывают резко растущую роль реальной экономики и производств. Широкая кампания, направленная на агитацию молодежи выбирать профессии, связанные с IT сферой, станет сомнительной уже в ближайшем будущем. К сожалению, такая «переориентация» от реального производства к виртуальному обеспечению процессов может привести к печальному результату.

Любое реальное производство и его технологии основываются на изучении и использовании физики протекающих процессов. И заниматься этим должны подготовленные инженерно-технические специалисты, хорошо понимающие физику процессов. Но на сегодняшний день, выпускники школ выбирают физику все реже и уровень изучения становится все ниже. Возникает логичный вопрос: где в недалеком будущем удастся найти хорошо подготовленные кадры?

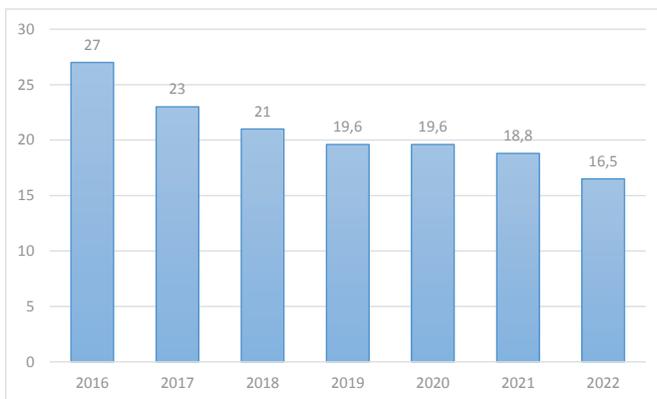

Рисунок 1. Процентное соотношение сдающих ЕГЭ по физике по годам

На Рис.1. представлен процент от общего числа абитуриентов, выбравших ЕГЭ по физике, за 2016-2022 гг. Видно, что число сдающих с каждым годом падает [1,2].

Интересно то, что физика, как экзамен по выбору, ранее занимала второе место, уступая обществознанию, но в 2022 году впервые оказалась на четвертом месте: если обществознание сдавало 333 тыс. человек, то физику всего 124 тыс. человек. Следует отметить, что падает не только процент сдающих, но и их средний балл (Рис.2), который в 2022 г. оказался всего 54,1, что является нижней границей школьной четверки (53 – 67 баллов).

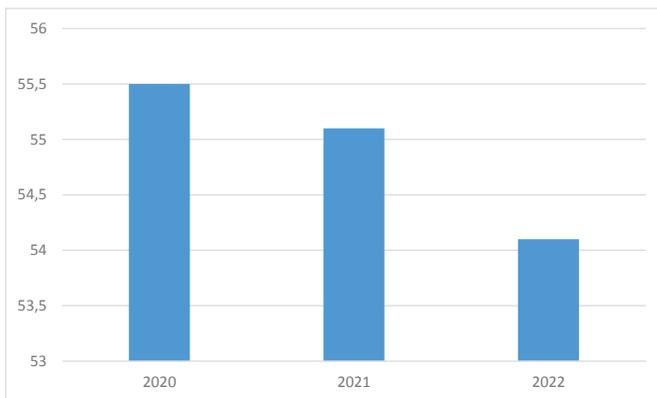

Рисунок 2. Средний балл ЕГЭ по физике

В современном мире, ориентированном на IT индустрию, становится сложнее донести абитуриентам, что любые технологии создаются на основе изучения природных процессов. И лишь затем рассчитываются с использованием прикладной математики и вычислительной техники.

Вышеописанная тенденция опаснее, чем кажется на первый взгляд, так как в данной ситуации пострадают не только техническое производство, но и обороноспособность страны. Чем меньше процент юношей, готовящихся к сдаче физики и изучающих её, тем меньше кандидатов для поступления в военные училища и академии, и, следовательно, тем хуже базовая подготовка будущих курсантов, а затем и офицеров.

Инженер, военный специалист или офицер должны ясно понимать сущность явлений и процессов, как внутри своей зоны ответственности (например, аппаратуры) так и изменения, вызванные воздействием извне, в том числе агрессивным.

Любая техника построена на природных процессах, имитирует, моделирует и использует их. Следовательно, инженерно-техническим кадрам необходимо знать основные законы природы, на которых работает вверенная им техника. Понимать взаимосвязь и взаимовлияние основных явлений и процессов, в том числе быстро протекающих. Это особенно важно в ситуациях, требующих мгновенного принятия решения. То же самое относится и к гражданским инженерам.

Таким образом, можем сделать вывод, что на данный момент, физику изучают всё меньшее число абитуриентов и изучают всё хуже. Данная тенденция опасна для экономики и обороноспособности страны. Тогда, каким образом можно избежать возможных последствий?

Единственный реальный путь изменить ситуацию – это начать использовать удачный опыт ЕГЭ по математике, то есть ввести обязательный экзамен ЕГЭ по физике, разделив его на базовую и профильную части. Разумеется, как и в случае с математикой, «базу» следует сделать обязательной, а «профиль» предложить сдавать лишь тем, кто собирается поступать на технические специальности. Хорошо известно, что в старшей школе (10 и 11 классы) будущие абитуриенты старательно изучают лишь те предметы, которые будут необходимо сдавать при поступлении в выбранные вузы. Это означает, что примерно 84% выпускников в последние и самые важные 2 года обучения физикой не занимаются, тем самым резко сужая себе возможный выбор будущих профессий, а в глобальном смысле - лишая страну будущих инженерно-технических и военных кадров. Солдаты, приходящие в армию по призыву и не изучавшие физику, с трудом осваивают современную технику. А за срок службы (всего год) невозможно качественно подготовить хорошего специалиста, способного быстро и качественно решать задачи технического характера.

Введение базовой части по физике позволит упростить решение этой задачи. Кроме того, часть школьников при обязательном изучении и подготовке к базовому экзамену могут заинтересоваться физикой и, возможно, попробуют более серьёзную подготовку - будут сдавать профильную часть. Несомненно, что после введения обязательного ЕГЭ по физике, число сдающих этот предмет для поступления в вузы и получения инженерной специальности начнет расти. То есть, введённый обязательный экзамен будет способствовать увеличению числа технических специалистов в стране.

Литература

1. Аналитические отчеты ФИПИ по ЕГЭ: [Электронный ресурс]. URL: www.fipi.ru (дата обращения: 12.06.2022)
2. Рособрнауки подвел предварительные итоги экзаменов по физике и истории: [Электронный ресурс]. URL: www.vedomosti.ru (дата обращения: 28.06.2022)

ПОНЯТИЕ «ТЯГЛОВОГО» ГОСУДАРСТВА КАК ОДНО ИЗ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РУССКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ

Седаев П.В., Кочкуров А.С.

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова Н.А., г. Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассматривается проблема «тяглого» государства, как одна из традиционных форм государственного устройства для России в представлении отечественных мыслителей консервативного направления. В своих работах они противопоставляли свое понимание «тяглого» государства, либерально-демократическим принципам построения западноевропейских обществ.

Ключевые слова: традиция, права, обязанности, консерватизм, национальные ценности, обычаи, социальные институты, стиль поведения.

В настоящее время одним из общепризнанных достижений западноевропейской либеральной социально-философской традиции, считается учение о политических правах и свободах граждан. Согласно данной теории, под политическими правами в настоящий момент принято понимать, в первую очередь, право граждан участвовать в политической жизни общества, а именно, право избирать и быть избранными. Согласно либерально-демократической концепции государственного устройства, каждый гражданин имеет право путем свободного волеизъявления принимать участие в определении своих представителей на различные политические должности. Таким образом, по мнению идеологов либерализма, гражданин участвует в принятии и реализации политических решений.

Необходимо отметить, что данная философская теория не является современной. Она зародилась еще в период Античности, однако, свое окончательное оформление получила в эпоху европейского Просвещения. Практическая же реализация теории политических прав и свобод состоялась в конце XIX – начале XX вв. В настоящее время политические права граждан являются неотъемлемым атрибутом любого демократического государства и декларируются как одно из наибольших достижений современного либерализма.

В свою очередь, представители отечественной консервативной философии разделяли права на те, которые даны от Бога, и на те, что придуманы и написаны самими людьми. По их мнению, любое право, не имеющее над собой божественной воли, «оказывается пустым словом и жизненным недоразумением; правопопрядок становится фиктивным, а государственная форма обречена на разложение

и гибель» [3] – считает И. А. Ильин. Очевидно, что представители отечественного консерватизма пытались подойти к пониманию политических прав не с формальной точки зрения, а наполнить это понятие внутренним смыслом. Например, применительно к демократическому способу правления, исполнение своих политических прав должно быть ответственным и осознанным. Но для этого необходимо иметь не только хорошую интеллектуальную базу, обладать широким кругозором, знаниями и самостоятельным мышлением, а важна также внутренняя потребность пользоваться своими политическими правами. Русские консерваторы считали, что плодотворно только то право, которое видит в себе ничто иное, как обязанность. «Нет пользы в том, что я имею право то и это делать, если я не чувствую себя обязанным сделать то, что можно» [4, 676]. Право, которое не является обязанностью, будет не силой, а слабостью.

Исходя из такого понимания права, уже в начале XX века Н. Н. Алексеевым была разработана социально-философская теория «тяглого государства». В своей работе «Русский народ и государство» Н. Н. Алексеев приходит к выводу о том, что само понятие права изначально тесно связано с пониманием человека как индивидуума. Западная либеральная философская мысль понимает «право» как «сферу свободы индивидуума» [1]. Причем абсолютно полную свободу относительно других социальных реальностей: других индивидуумов, собственности, природных и культурных сред, общественных институтов и т. д. Таким образом, делается вывод о самостоятельности и самодостаточности личности по отношению к государству и другим членам общества, что мы сегодня наблюдаем в странах западной Европы. В либеральной западноевропейской философии личность, будучи правовым субъектом государства, осознает себя чем-то отдельным, атомизированным, независимым субъектом, который заключает договорные отношения с государством, но не сливающимся с ним.

Данная особенность в европейском понимании прав и свобод личности была подмечена отечественными философами-консерваторами еще в XIX веке. Естественное право отдельной личности «не сливается с государством, и для самой личности остается высшим, нежели власть государства» [4, 574]. Таким образом, естественное право личности является производным элементом по отношению к обязанностям. В таком обществе основной задачей государства является обеспечение права отдельной личности. «Право составляет основу, обязанность истекает из него. Поскольку государство обеспечивает права личности, постольку личность соглашается принимать на себя обязанности» [4, 574].

Напротив, отечественные консервативные мыслители, в своих философских концепциях, на первое место ставили обязанности каждого члена социума, а не его права. Так, согласно концепции Н. Н. Алексеева, государство должно строиться на принципах доминирования не прав, а обязанностей. В таком государстве, пишет он «все служат всему, осуществляя роль, заданную целым и имея в качестве награды онтологическую, постоянную перспективу полноценного соучастия в этом целом, возможность неограниченного черпания из этого целого бытийных сил и душевного покоя» [2]. В таком государстве человек не индивидуум, а часть целого, часть общины. Смысл такого государственного устройства

заключается в том, что каждый член общества является служителем «общественного бытия», то есть выполняет определенную тягловую функцию. Чем выше человек стоит на иерархической лестнице, чем выше его социальный статус, тем больше он должен иметь не только прав, но в первую очередь, он должен осознавать, то, что у него существуют повышенные обязательства для служения общественному, общегосударственному благу.

Подводя итог, можно с уверенностью констатировать факт того, что представители отечественной консервативной философии разработали абсолютно альтернативную либеральным воззрениям, теорию политических прав и свобод граждан. В отличие от представителей западных либеральных философских идей, отечественные философы консервативного направления, в понимание права вносили смысл духовно-нравственного начала, которое невозможно рассмотреть с юридических позиций. Отстаивая данную точку зрения, русские консервативные мыслители выступали против того, чтобы политические права и свободы превращались бы в пустую формальность. По их мнению, любое право должно быть осознанным. В противовес теории «Общественного договора», отечественные консервативные мыслители разработали теорию «Общественного бытия», где в основе государственного построения лежат не права, а обязанности, не внешние юридические факторы, а внутренние духовно-нравственные основы.

Литература

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 2000. – С. 158.
2. Дуги А. Теория евразийского государства // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М. 2000., – С. 13.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М., 1994. // О монархии и республике. – С. 446с.
4. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Калуга, 1998.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕСТОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Столярова И.В.

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
им. И.М. Губкина, г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме применения тестовых технологий в обучении иностранным языкам в условиях дистанционного образования. В статье анализируются преимущества дистанционного образования, описываются особенности платформы для обучения иностранным языкам в дистанционном формате, выделяются характерные особенности использования различных видов тестов, которые необходимы на всех этапах дистанционного обучения иностранному языку. Автор приходит к выводу о том, что использование различных тестовых технологий позволяет осуществлять

необходимую обратную связь, обеспечивающую управление учебным процессом и способствующую эффективности обучения иностранному языку в условиях дистанционного образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, тестовые технологии, обучение иностранным языкам.

В настоящее время дистанционное образование рассматривается как одна из самых перспективных форм обучения, поскольку по сравнению с традиционной очной системой имеет ряд преимуществ:

- доступность - все желающие имеют возможность получить доступ к знаниям, не ограничивая себя в образовательных потребностях, дистанционно принимать участие в интересующих курсах, что особенно актуально при получении второго образования или повышении профессиональной квалификации без отрыва от основной трудовой деятельности;

- индивидуальный подход - учитывает возможности обучающихся, их интеллектуальные особенности, способствует снятию психологических трудностей в освоении учебного материала;

- гибкость обучения – самостоятельный выбор времени, продолжительности и последовательности изучения материалов, адаптированный процесс обучения в соответствии с возможностями, потребностями и занятостью обучающихся;

- технологичность – организация дистанционного обучения базируется главным образом на новейших достижениях телекоммуникационных и информационных технологий, своевременном и оперативном обновлении учебных материалов;

- мобильность - возможность реализации обратной связи между преподавателем и обучающимися;

- безграничные горизонты для самообразования и развития, вариативность форм организации образования.

В то же время можно выделить некоторые трудности, которые препятствуют осуществлению эффективного процесса дистанционного образования, такие как уровень самодисциплины обучающихся, поскольку процесс обучения ориентирован в большей степени на самостоятельную деятельность, технические возможности пользователей при обучении в дистанционном формате, а так же специфика каждой модели дистанционного учебного процесса, которая обуславливает профессиональный отбор и структурирование содержания обучения, методов, организационных форм и средств обучения. Поэтому, как и все инновационные технологии, входящие в современную жизнь, дистанционное образование требует серьезного теоретического изучения, профессиональной разработки качественных электронных учебных курсов, которые должны отвечать таким дидактическим принципам как научность, системность, функциональность, личностная ориентированность, доступность, наглядность, преемственность.

Обучение иностранным языкам в дистанционном формате имеет свои особенности, которые обусловлены самой спецификой предмета «Иностранный язык», связанной с тем, что язык выступает одновременно и как цель обучения,

и как способ и средство приобретения знаний, умений, навыков в различных областях. В процессе дистанционного обучения происходит активное расширение языковых средств: фонетических, лексических, грамматических, в то же время происходит активизация навыков по овладению важнейшими речевыми умениями в говорении, аудировании, чтении и письме. Коммуникативная компетенция формируется в процессе отработки вышеперечисленных аспектов, которые обеспечиваются технической базой программ дистанционного обучения.

На сегодняшний день существует множество платформ, способных обеспечить техническое оснащение дистанционного обучения иностранным языкам, наиболее приемлемой можно считать систему Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment - модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда), которая относится к классу LMS (Learning Management System — система управления обучением). Платформа Moodle имеет множество инструментов для создания электронных курсов: позволяет загружать видео-лекции, прикреплять аудио- и видео-файлы, различные тестовые задания, устанавливать число попыток и правила оценки. Можно выставить дату и время начала тестирования, чтобы защитить тест от списывания, также возможно выставить ограничение по времени. Характерными особенностями данной платформы для изучения иностранных языков являются:

- наличие программного модуля (тексты, тематический словарь, озвученные диалоги, видеоролики), тренировочного модуля (лексико-грамматические тесты, упражнения языкового и речевого характера);
- организация материала в виде гипертекста, что позволяет быстро осуществлять поиск необходимой информации и переходить от одного раздела к другому;
- возможность самостоятельно контролировать правильность выполнения заданий и оперативно получать оценку своего ответа.

Одним из наиболее эффективных инструментов платформы Moodle является элемент «Тест», который может использоваться как для обучающих целей, так и для оценки уровня освоения учебного материала по определенной теме, разделу и курсу в целом. Тестовые технологии активно применяются в обучении иностранным языкам в условиях дистанционного образования, поскольку имеют несколько дидактических функций: обучающую, диагностирующую, развивающую, корректирующую, контролирующую. Реализация перечисленных функций обеспечивается: во-первых, многократностью встречи с изучаемым материалом при выполнении разных видов тестов, что способствует формированию стереотипа в выполнении действий; во-вторых, нарастающей сложностью в выполнении тестов; в-третьих, возможностью предупреждать ошибки, а в случае их появления своевременно корректировать, что не требует больших затрат учебного времени и нарушения логической структуры процесса обучения; в-четвертых, возможностью использования ключа после выполнения теста как средства предупреждения запоминания неправильного ответа, если при выполнении тестового задания допущена ошибка. В то же время при помощи тестов может быть обеспечена необходимая частота контрольных мероприятий при достаточной

широте охвата материала, они позволяют сделать контроль оперативным, обеспечивающим объективность оценки знаний и одновременно реализующим стандартизацию подхода к уровню обученности контролируемых.

Тестовые технологии необходимы на всех этапах обучения иностранному языку в дистанционном формате. Преимущества *вступительных* языковых тестов заключаются в том, что имеется возможность провести диагностику обученности иностранному языку, а также корректировку методики преподавания на основе полученных результатов, обеспечивается одновременный охват всего количества испытуемых, все обучающиеся находятся в одинаковых условиях, что позволяет объективно оценить их уровень владения языком. *Текущее* тестирование обеспечивает отработку и своевременную коррекцию изучаемого материала, выполнение тестовых заданий систематизирует усвоенные знания и умения обучающихся, закрепляет приобретенные навыки. При проведении *тематического (рубежного)* контроля в форме теста полностью опрашивается грамматический и лексический материал, отобранный для контроля, исключается субъективность преподавателя при опросе и выставлении оценок, продуктивно используется время, отводимое на проведение контроля, при одновременном улучшении его качества, имеется возможность установить качественные и количественные показатели владения языком на определенном этапе обучения. Для тестов и тестовых заданий, рассчитанных на выявление *итогового* уровня успешности овладения иностранным языком за весь курс обучения, главным критерием является их соответствие конечному набору речевых умений и уровню их сформированности, зафиксированных в учебной программе, т.к. оценки выставятся на основе объективной и полной информации об овладении обучающимися материалом программы. Для подведения итогового контроля следует принимать во внимание многоаспектность дисциплины «Иностранный язык»: итоговый контроль должен проверять все четыре вида речевой деятельности и включать поэтому несколько автономных тестов.

При дистанционном обучении иностранному языку на платформе Moodle представляется целесообразным использовать следующие типы тестов:

- множественный выбор – позволяет выбрать один или несколько правильных ответов из заданного списка;
- верно / неверно - позволяет выбрать только один из двух вариантов ответа: «верно» или «неверно»;
- на соответствие - ответ на каждый из нескольких вопросов должен быть выбран из списка возможных ответов;
- краткий ответ - предполагает ответ в открытой форме, позволяет вводить в качестве ответа одно или несколько слов;
- вложенные ответы - предполагает использование встроенных областей ответов по тексту вопроса, представляет собой область ввода ответа в виде пустой строки (короткий ответ) или выпадающего списка ответов (множественный выбор).

Среди педагогических достоинств тестовых технологий платформы LMS Moodle при обучении иностранным языкам можно отметить: оптимизацию учебного времени, индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения, легкость в работе с контентом, обеспечение обратной связи.

Таким образом, дистанционное обучение является современным, высокотехнологичным, очень важным образовательным ресурсом, поскольку с появлением подобных технологий существенно расширяется круг потенциальных возможностей для получения образования и сопутствующих ему знаний, навыков и умений. Платформа Moodle позволяет существенно разнообразить процесс дистанционного обучения иностранному языку, усовершенствовать его, стать более интересным, развивающим и познавательным. Тестовые технологии являются одним из способов оптимизации дидактического процесса, языковое тестирование формирует у обучающихся умение объективно анализировать и оценивать предмет деятельности, приучает к правильному планированию и четкой организации своих действий и мышления. Использование различных видов тестов позволяет осуществлять необходимую как для обучающихся, так и для обучающихся обратную связь, обеспечивающую управление учебным процессом и способствующую эффективности обучения иностранному языку в условиях дистанционного образования.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Сулимин А.Н.

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования социально-политического порядка в средневековой Руси. Автор выделяет ключевые факторы, способствующие укреплению московского княжества в средневековой Руси и формированию нового социально-политического порядка в борьбе с ордынской зависимостью и с преодолением политической раздробленностью.

Ключевые слова: социально-политический порядок, точка бифуркации, Древняя Русь, Московское государство, политическая раздробленность.

С принятием православного христианства, которое отвечало социокультурным, экономическим и политическим запросам древнерусского общества начался процесс формирования основ социально-политического порядка. Переход к раннефеодальному обществу сопровождался многими родовыми пережитками в системе государственного управления древнерусского государства. В Древней Руси воспроизводились исключительно вечевые институты власти и авторитарный принцип власти, основанный на феодальных отношениях, пока еще не являлся базовым. Неравномерность социально-экономического положения

русских земель, временное отсутствие внешней угрозы способствовали распаду единого древнерусского социально-политического порядка.

Российский социально-политический порядок, как уникальная форма социальной организации средневекового общества на Руси мог возникнуть, только в сложных географических условиях, как реакция на вызов данной среды.

В течение долгого времени в степях Евразии царил организационный вакуум, который постепенно заполнялся противостоянием кочевых и земледельческих народов. Потому евразийское пространство на протяжении столетий было менее организовано, чем империи и другие государственные образования на окраинах Большой Евразии. В связи с этим можно наблюдать регулярные попытки империй и государств оградиться от внутреннего хаоса, который исходил из глубин евразийского континента. Так и российская власть на протяжении столетий вынуждена была упорядочивать пространственный хаос, заниматься организацией своего пространства [2, 88].

После монголо-татарского нашествия в результате ордынской бифуркации, по мнению Л.Н. Гумилева, был создан военно-политический союз Великого Владимирского княжества с Ордой [1, 47]. Данный военно-политический союз не являлся классическим игом, так как он позволил русским княжествам сохранять политическую автономию по отношению к Орде. Поэтому ордынский выход был своеобразной платой за военное покровительство, а не данью [1, 48].

1252 год условно можно обозначить началом формирования московского социально-политического порядка, когда князь Александр Невский получил ярлык на Великое Владимирское княжество, заложив тем самым предпосылки к развитию новой российской государственности. Формирование московского социально-политического порядка происходило в сложных геополитических, географических и внутреннеполитических условиях, поэтому оно было самым продолжительным в российской политической динамике, заняв по времени около 400 лет.

Во-первых, в геополитическом плане московский социально-политического порядка порядок решал проблемы, которые остались от древнерусского порядка. Это политическая раздробленность русских земель, которая делала их уязвимой перед внешней угрозой. А также проблема освобождения русских земель от ордынской зависимости.

Во-вторых, поддержка в Орде со стороны ханов, а на Руси со стороны православной церкви, уже с конца XIII в. способствовала наступлению на земли «младших» князей, которые не принадлежали к роду Александра Невского. Спустя несколько лет, Москва в три раза увеличила свои территории, начав успешную борьбу за политическое первенство, сокрушив в 1327 г. Тверь – главного соперника в борьбе за лидерство на Руси.

Первые московские князья отказались от великокняжеского стола во Владимире, который был необходим для традиционной модели удельно-княжеской системы управления. Для всех потомков Всеволода Большое Гнездо Владимир являлся единой «отчиной», поэтому присоединив его к своим владениям, любой князь становился великим, то есть «старшим» в роде. Подобная ситуация, когда сохранялся переход высшей власти «от брата к брату», вела к частым конфлик-

там между князьями, ослабляла страну и мешала ее объединению. Перенеся столицу Руси в свой город, Иван I Калита сумел изменить данные правила на Руси, так как Москва могла принадлежать только его роду и никакому другому. Так Владимир потерял значимость важного политического центра Руси, став одним из уделов Москвы.

С 1326 г. уже не Владимир, а Москва становится духовным центром Руси. В ней утверждается резиденция русских митрополитов. Поэтому действие любого князя против Москвы расценивалось как агрессия против духовной власти. Оно лишалось широкой общественной поддержки и обрекалось на поражение.

На условия складывания единой государственности и формирования единой культуры Московского государства повлияли и этнокультурные процессы. Так средневеликорусские говоры во многом способствовали консолидации диалектов распавшегося древнерусского этноса в единое языковое целое. Присоединение к Москве Новгорода и Пскова расширило территорию становления великорусской народности. На основе великорусской народности и формировалась российская государственность и русская власть.

Таким образом, московские князья аккумулировали в своих руках, как светские, так и духовные институты власти, а также экономические ресурсы, что позволило вести успешную борьбу за независимость от Орды. Благоприятной для объединения Руси под властью Москвы стала и внешнеполитическая обстановка на Востоке. Со второй четверти XIV в. мощный системный кризис поразил содружество империй чингизидов. К 1353 г. распалось и прекратило существование государство Хулагидов (Ильханов) в Иране. В 1368 г. рухнуло главное государство монголов – Улус Великого хана в Китае. Это повлекло за собой распад Золотой Орды, ее окончательное военно-экономическое ослабление, разгром и подчинение на правах вассалитета державе Тимура (Тамерлана).

На протяжении XV и первой половины XVI веков Русское государство сохранялось примерно в одних и тех же границах, осуществляя внутреннюю структуризацию и централизацию, но, практически, не ведя внешней экспансии, что приводило к уплотнению населения и ограниченности земельных ресурсов при демографическом росте. Московского государство, окончательно освободившись от ордынской зависимости и ликвидировав остатки удельно-княжеского землевладения при Иване Грозном начало проводить политику значительного приращения своей территории. В период правления Ивана Грозного территория российского государства выросла более в чем в два раза, что повлекло за собой естественные демографические, экономические и политические последствия.

После освобождения от ордынского владычества единственной политической силой на Руси стала власть великого московского князя, что придало его власти самодержавный характер, возвысило над законом мирским и божьим, позволило сформировать сильно централизованное государство и общество, адекватное геополитическим условиям его существования.

Коронация Ивана Грозного как Царя всея Руси формализовала самодержавную царскую власть, позволив решить проблемы древнерусского социально-политического порядка, подверженному сильному влиянию вечевое начала.

Как показала историческая практика раздробленности Руси, соборный демократизм в сфере государственной власти, мог обернуться хаосом и беспорядком, поэтому его необходимо было уравновесить сильной монархической властью.

Таким образом, на Руси в период с XIII по XVI вв. в хаосе политической раздробленности и ордынского ига откристаллизовался новый социально-политический порядок, основанный на самодержавной власти. Впрочем образование централизованного государства, потребовало сохранения и традиций самоуправления в виде соборных начал и казачьей вольности.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 763 с.
2. Шевченко Н.В. Нравственное государство в парадигме российской государственности // Нравственное государство как императив государственной эволюции / Н.В. Шевченко. – М.: Научный эксперт, 2011. – 504 с.

РОЛЬ РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ НА ФИЗИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФУТБОЛИСТОВ

Тимофеев М.Г.

ФГБОУ ВО "Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва

Аннотация. Целью представленного в статье исследования является проверка гипотезы, о важности развития внимания у футболистов. По итогам исследования были сделаны выводы, что развитие внимания положительно влияет на физические и технико-тактические показатели спортсменов.

Ключевые слова: исследование, тренировка, внимание, команда, тест, результат.

Среди психических явлений внимание занимает особое место. Оно входит в познавательные процессы, в практическую и игровую деятельность. Благодаря вниманию деятельность спортсменов игровых видов спорта имеет определенную избирательную направленность – из большого числа объектов игроки выбирают лишь необходимые и сосредоточивают на них свою психическую деятельность. Внимание не может быть беспредметным [1, 101; 4, 158]. По мнению ряда специалистов внимание – направленность и сосредоточенность сознания на каком-нибудь предмете, явлении или деятельности. Направленность сознания – выбор объекта, а сосредоточенность предполагает отвлечение от всего, что не имеет отношения к этому объекту.

Зная психологические и физиологические особенности процесса внимания, можно развивать его, управлять им и, значит, эффективно организовывать игровую деятельность спортсменов. Поэтому в тренировочном процессе всегда должны учитывать условия, облегчающие произвольное и непроизвольное внимание, психическое и физическое состояние человека [2, 94; 5, 530].

Теоретический анализ показал, что внимание определяется объемом, концентрацией, устойчивостью, переключением; подвижностью и распределением [3, 39; 4, 145].

Специалистами отмечается, что объем внимания определяется числом объектов или их элементов, которое может быть одновременно воспринято с одинаково высокой степенью ясности и отчетливости.

Исследования проводилось в период с 15 апреля 2022 г. по 5 июля 2022 года. Для исследования, нами были отобраны футболисты в возрасте от 18-27 лет занимающиеся футболом. Всего было протестировано две группы спортсменов, общее количество 28 человек. В первую группу вошли футболисты, в количестве 14 человек, которые тренировались по общепринятой методике согласно разработанной программе, во вторую так же 14 человек, тренирующиеся по нашей методике развития внимания.

Цель исследования – определить роль развития внимания на физические и технико – тактические показатели футболистов.

Для выполнения указанной цели были поставлены следующие конкретные задачи:

1. На основе анализ литературных источников выявить особенности внимания у спортсменов, проявляемые в разной степени.
2. Разработать комплекс упражнений на развития внимания (переключение, устойчивость и объем внимания).
3. Определить роль развития внимания на физическую и технико- До и после эксперимента осуществлялось обследование футболистов по комплексу тестов: определение объема внимания, определение устойчивости внимания, оценка переключаемости внимания.

Результаты контрольного тестирования, которое проходило до эксперимента показали, что уровень развития внимания у спортсменов в обеих группах примерно одинаковый.

Тренировочные занятия в экспериментальной группе включали преимущественно разработанные нами специальные комплексы упражнений, направленные на развития свойств внимания: игровые упражнения с несколькими мячами, постоянная смена позиции, выполнения упражнения по сигналу тренера, быстрая смена игроком своих функций (защита, нападение), быстрая переключение внимания с одного эпизода на другой.

В процессе исследования, изучалось на каком уровне у футболистов объем внимания, устойчивость внимания и переключаемость внимания. Проведенное исследование показало, что в экспериментальной группе среднему уровню объема внимания, устойчивости внимания и переключения внимания соответствует 53,3%-61,0%-55,2%. В контрольной группе данный показатель несколько ниже и соответствует 41,1%-50,3%-47,7%

Таблица № 1.

Оценка внимания футболистов по результатам контрольных тестов после эксперимента (в %)

Контрольный тест	Уровень внимания					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Контр группа	Экспер группа	Контр группа	Экспер группа	Контр группа	Экспер группа
Объем внимания	25,2	26,4	41,1	53,3	33,8	20,3
Устойчивость внимания	20,2	23,6	50,3	61,0	29,5	15,4
Переключаемость внимания	24,3	27,1	47,7	55,2	28,0	17,7

Так же нами определялась роль развития внимания на физические и технико-тактические показатели футболисток. До и после эксперимента футболистки обеих групп были обследованы по единой программе. Программа обследования предусматривала определение величины специальной физической и технической подготовки. Результаты контрольного тестирования, которое проходило до эксперимента показали однородность групп по изучаемым показателям.

В процессе проведения эксперимента наблюдались положительные изменения показателей физической подготовленности испытуемых в обеих группах, но более выражены они были в экспериментальной группе.

Нами было установлено, что у футболистов экспериментальной группы улучшились показатели, требующие большого объема внимания, устойчивости и быстрого его переключения.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что развитие внимания у спортсменов благоприятно сказывается на повышение уровня физического и технического мастерства.

Литература

1. Гольцов А.В., Шмелева С.В. Образ физического «Я» как фактор адаптивного ресурса личности инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата / А.В. Гольцов, С.В. Шмелева // Человеческий капитал. 2017. №3 (99). С. 102-103.
2. Еремин М.В., Матюшкин Л.Л., Колесникова Е.Е. Особенности обучения техническим приемам юных футболистов 7–8 лет на начальном этапе подготовки. / Еремин М.В., Матюшкин Л.Л., Колесникова Е.Е. // В сборнике: Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы развития М.: ООО «АР-Консалт». 2015. С. 94 – 97.
3. Махов А.С., Золотникова Г.П., Захаров Н.Е. Динамика психофизиологических показателей школьников под влиянием занятий футболом /А.С. Махов, Г.П. Золотникова, Н.Е. Захаров // Сборник научных трудов XI Международной научно – практической конференции. В 2 частях. – 2019. – С. 38 – 41.
4. Федчук Д.В., Аржаных В.И., Ботанова О.А. Тимофеев М.Г. Влияние игрового метода на уровень технико-тактической подготовленности футболисток. Перспективы науки. 2021 № 12 (147) С. 220-223

5. Федчук Д.В., Батанова О.А., Тимофеев М.Г., Агаронов Л.Г. Мотивация спортивной деятельности в студенческом спорте. В сборнике: Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике. сборник научных статей XXXI Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 529-534.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ПРОФЕССИОГЕНЕЗА КАК ФАКТОРА ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Чигридова Е.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

Аннотация. Мы смогли выяснить, что особенности профессиональной деятельности медицинских работников, могут стать предиктором развития профессиональных деструкций и привести к возникновению трудной жизненной ситуации в личностной и профессиональной сфере.

Ключевые слова: профессиональная деятельность медицинских работников, деструктивный профессиогенез, трудная жизненная ситуация, профессиональные деструкции.

Профессиональная деятельность медицинского работника связана с интенсивными рабочими нагрузками разного типа, в частности, обслуживанием непрерывного потока пациентов и переработкой больших объемов разнородной информации, высокая профессиональная производительность достигается высокой ценой внутренних ресурсов, которые затрачиваются на при решение трудовых задач различных областей от профессионально-медицинской, до социальной и юридической. Такой охват трудовых задач, связан прежде всего с ответственностью, которую несут медицинские работники за жизни их пациентов.

Медики являются представителями той профессии, в которой от специалистов требуется интенсивное взаимодействие с людьми (пациентами, их родственниками, коллегами), что предполагает: личностную вовлечённость, открытость, умение сопереживать, а также способности понимать интересы другого человека. Неумение быть пластичным и гибким в любых ситуациях, в особенности в стрессовых, может привести к возникновению непродуктивного совладающего поведения, дезадаптации личности, профессионально-личностным деформациям, что приводит к возникновению различных формах эмоциональных расстройств, отчего страдает не только личность врача, но и личность пациента [1; 7].

Таким образом, «помогающая» деятельность медиков, может негативно сказаться на них самих и привести к различным деструкциям.

Профессиональные деструкции представляют собой разрушение, изменение или деформацию сложившейся психологической структуры личности в процессе профессионального труда. Возникновение и развитие профессиональных

деструкций негативно сказывается на продуктивности, качестве выполнения деятельности, а также отрицательно сказывается на мотивации и профессиональной позиции специалиста [3].

Что же приводит в «профессиональному разрушению»? К наиболее общим факторам относят: возрастные изменения, профессиональную усталость, профессиональные заболевания и кризисы (А.К. Маркова, Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк), условия труда, интенсивное общение с другими людьми (В.Д. Небылицин, С.П. Безносков), реорганизации в организации (А.В. Филиппов), многолетнее выполнение одной и той же деятельности (А.М. Новиков) и др. [40].

Однако, если общая картина профессиональных деструкций ясна, то что же касается деструкций медицинского персонала?

Зеер Э.Ф., Ильин Е.П., Маркова А.К., Подвойский В.П. выделяют следующие проявления профессиональных деструкций медицинских работников:

1. Цинизм, проявляющийся как специфическое чувство юмора и пренебрежительное отношение к жалобам больных.
2. Ощущение ничтожности своих достижений.
3. Отсутствие эмпатии, которое проявляется в виде отстранения как от пациентов, так и от работы.
4. Хроническая усталость, которая проявляется в следующем: раздражении, нежелании контактировать с другими.
5. Демонстрация собственной значимости и исключительности.
6. Неосторожные высказывания в адрес пациентов.
7. Стереотипное ригидное поведение.
8. Тотальная погруженность в профессию, безапелляционные высказывания и суждения (ролевой экспансионизм).
9. Доминантность, властность, «синдром Бога».
10. Депрессия, которая проявляется как постоянное чувство вины, снижение самооценки; безосновательный страхи, лабильность настроения, апатии [2].

Важно понимать, что один из основных источников профессиональных деформаций – профессиональный стресс, который проявляется как напряжённое состояние работника, возникающее при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанных с выполняемой профессиональной деятельностью. При этом, выделяют следующие виды профессионального стресса: информационный, эмоциональный, коммуникативный [1].

Коммуникативный стресс связан с проблемами в деловом общении и проявляется в: повышенной конфликтности, неспособности контролировать себя, неумении тактично отказать в чём-либо, в незнании средств защиты от манипулятивного воздействия и т. п.

Так, результаты социологического опроса медицинских сестер лечебно-профилактических учреждений различного профиля г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области иллюстрируют, что одними из деструктивными стрессорами являются: конфликты в коллективе, трудности во взаимоотношении с сотрудниками и/или начальством (у 18,2 % опрошенных (28 человек)). Помимо этого, коммуникативный стресс в медицинской среде может быть связан и общением с пациентами, что подтверждают результаты опроса (11,7% респондентов (18 человек)) [7].

Ещё один фактор деструктивного профессиогенеза – условия труда, которые подчас не соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям и которые могут сказаться не только на соматическом здоровье медицинского персонала, но и на психологическом, вызывая тяжёлые эмоциональные переживания.

При этом, стоит отметить, что, у врачей профессиональный риск по условиям труда относится к малому или высокому в зависимости от специальности, у среднего медицинского персонала – к малому, у младшего медицинского персонала – к среднему. Наиболее распространённые заболевания, связанные с условиями труда: воздействие биологических факторов – 63,6% пациентов; аллергии (вследствие воздействия антибиотиков, ферментов, витаминов, формальдегида, хлорамина, латекса, моющих средств) – 22,6%; заболевания токсико-химической этиологии – 10%; перенапряжение отдельных органов и систем организма – 3%; воздействие физических факторов (шума, ультразвука, рентгеновского излучения) – 0,5%; новообразования – 0,25%. Таким образом, для значительной части медицинских работников характерны вредные и опасные условия труда, высокие показатели профессиональной заболеваемости и профессионального риска [5, 6].

Помимо этого, важное значение имеет объём работы, поручаемой медицинскому персоналу. Работник, не получающий работы, соответствующей его возможностям, чувствует фрустрацию, беспокойство относительно своей ценности и положения в социальной структуре организации, что может привести к развитию профессиональных деструкций [6].

Развитию деструктивного профессиогенеза, помимо внутриорганизационных факторов способствуют и личностные особенности – высокий уровень эмоциональной лабильности (нейротизма), высокий уровень самоконтроля, рационализация мотивов своего поведения, ригидность [5].

Итак, факторы детерминирующие профессиональные деструкции у медицинских работников среднего звена:

- объективные – связаны с социально-профессиональной средой;
- субъективные – обусловлены особенностями личности и характером профессиональных взаимоотношений;
- объективно-субъективные – порождаются системой и организацией профессионального процесса, качеством управления, профессионализмом руководителей.

В свою очередь, постоянное задействование профессионально важных качеств, которые с течением времени начинают доминировать; наличие определенного образца, профессиональных рамок, определенных требований, которые предъявляет профессия и которым человек должен соответствовать, в каких-то моментах даже «ломающая» себя могут стать причинами, которые могут привести к формированию и развитию профессиональных деструкций [4].

Литература

1. Акарачкова Е.С. Хронический стресс и нарушение адаптации у медицинских работников // Трудный пациент. – 2016. – №8. – С. 70-72.
2. Киреева М.В. Стрессоустойчивость как компонент культуры человекоориентированных профессий // Психология. – 2016. – №8. – С. 28-34.

3. Сирота Н.А. Психологические особенности адаптации медицинских и социальных работников в проблемных ситуациях / Н.А. Сирота, М.А. Ярославская // Медицинская психология в России. – 2014. – №2. – С. 27-33.
4. Асеева И.Н. Взаимосвязь оптимизма и копинг-стратегий поведения у медицинских работников различных специализаций / И.Н. Асеева, Ю. А. Попкова // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2014. – № 1 (9). – С. 63-75.
5. Баженова Н.Г. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание / Н.Г. Баженова, Н.М. Орлова, Н.В. Окунева // Психология и педагогика. – 2018. – Т. 7. № 2(23). – С. 335-338.
6. Бухтияров И.В. Профессиональный стресс в результате сменного труда как фактор риска нарушения здоровья работников / И.В. Бухтияров, М.Ю. Рубцов, О.И. Юшкова // Научные обзоры. – 2017. - №18. – С. 110-121.
7. Калел Ж.С. Социально-психологические аспекты деятельности врача / Ж.С. Калел, Г.Т. Мещанов // Вестник АГИУВ. – 2017. – №1. – С. 86-95.

СЕКЦИЯ 2. ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

РАЗЛИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ

Иванов А.Ю.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям преподавания инженерной и компьютерной графики. Описывается методика выполнения заданий. Раскрывается необходимость выполнять чертежи не только на компьютере, но и «от руки».

Ключевые слова: инженерная и компьютерная графика, чертеж, 3D-модель, учебный процесс, задание.

В наше время система образования переживает значительные изменения. Преподаватели получили свободу в выборе форм работы со студентами. Речь идет об учете индивидуальных потребностей и возможностей учащихся, обучении в ходе дискуссий, совместном проектировании и анализе полученных результатов. Инженерная и компьютерная графика является одной из важнейших дисциплин, формирующих основу инженерно-технического образования. Ее необходимо изучать, так как ни один проект не может быть выполнен без соответствующего графического оформления.

Студенты технических направлений в процессе изучения дисциплины «Инженерная и компьютерная графика» должны овладеть разными общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Инженерная и компьютерная графика изучается на первом курсе, и это особый для студента период, содержащий процессы привыкания к условиям обучения и университетской жизни.

Поэтому при организации учебного процесса на младших курсах необходимо создавать плавную адаптацию методов и приемов обучения в вузе к уже сложившемуся школьному стереотипу обучения с дальнейшей корректировкой информационного поля студентов в сторону существующих международных требований к качеству подготовки бакалавров в области науки и техники.

На современном этапе развития общества решающая роль в профессиональном становлении личности отведена усилению индивидуального подхода в образовании, развитию профессионально значимых творческих качеств обучающихся. Тем не менее, на практике в образовательном процессе доминирующей является репродуктивная составляющая знаний, а элементы творчества даются лишь на уровне представлений [1]. В результате чего у студентов формируется шаблонное мышление, проявляется творческий застой.

Творческая активность энергично проявляется тогда, когда возникает интеллектуальное затруднение. Но зачастую одного этого недостаточно чтобы учащийся стал активно проявлять себя. Очень важно обеспечить мотивацию, создать осознанную потребность в процессе познания, заинтересованность, помочь в целенаправленном поиске решения задачи.

Замена старых заданий индивидуальными заданиями с тематической целевой установкой, требующими от студентов самостоятельной творческой работы, непрерывно развивает учащихся. Все это позволяет с каждой новой темой усложнять задания, делать их все более интересными и содержательными.

Надо добиваться, чтобы студенты за пределами университета, в жизни, видели объекты, над которыми они трудились на занятиях инженерной и компьютерной графики. Для этого необходимо дать им грамотно проработанное задание, найти примеры использования деталей определенной формы (сферической, конической, цилиндрической, призматической и др.). Такие поиски улучшают наблюдательность, вызывают заинтересованность к изучаемому предмету.

В настоящее время только творчески относящийся к своей деятельности человек справляется с задачами, которые ставит перед ним бурно развивающийся научно-технический процесс.

Современному специалисту необходимо одинаково хорошо владеть не только компьютерной техникой выполнения чертежей, но и ручной. Тем более, что пространственное воображение, необходимое в проектной и конструкторской деятельности и при чтении готовых чертежей на производстве лучше формируется при работе с плоскими изображениями на бумаге. Человек, не умеющий хорошо читать и выполнять чертежи вручную, не сможет осмысленно сделать то же самое на компьютере.

Студенты сначала выполняют задания традиционно, с применением чертёжных инструментов: строят сложные и простые разрезы, а затем аксонометрию (прямоугольную изометрию или диметрию). По мере овладения компьютерными графическими системами (AutoCAD, Компас, др.), они строят 3D модель технической детали (рис. 1), а по ней 2D чертеж (рис. 2) и сравнивают с ручной

работой. Любая САПР является прикладным пакетом и для эффективного ее использования студентом нужно опираться на определенную базу знаний, умений и навыков. В конечном итоге компьютер должен стать для учащихся таким же инструментом, что и карандаш, линейка, циркуль в ручном. При этом на любом этапе формирования чертежа студент может видеть наглядное изображение детали, что играет существенную роль в процессе обучения.

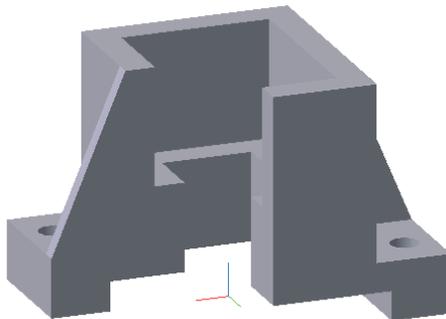

Рисунок 1. 3D модель технической детали

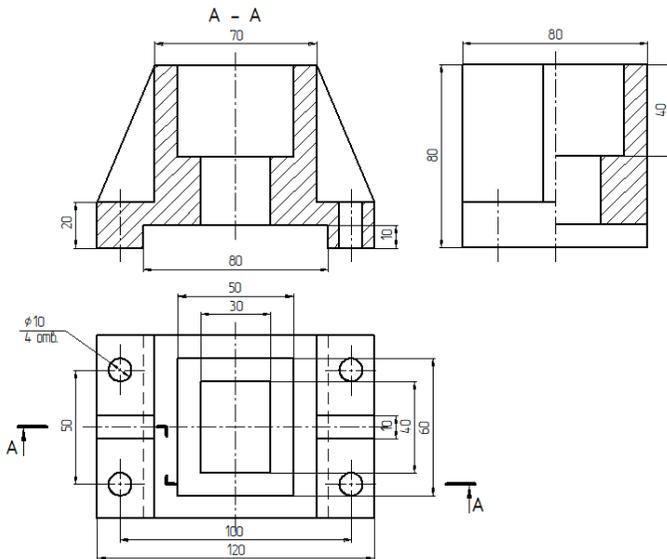

Рисунок 2. 2D чертеж технической детали

Жажда знаний, настрой на плодотворную работу, поиск правильного решения содействуют формированию у студентов высокой культуры мышления. Они создают у них подлинную осмысленность и энергичность, стремление к проникновению в суть решения задачи.

Литература

1. Ярошевич О.В. Организация проектной деятельности при обучении инженерной компьютерной графике /О.В.Ярошевич / Информатизация образования – 2008: интеграция информационных и педагогических технологий, материалы междунар. Науч. конф., Минск, 22-25 окт. 2008 г. / редкол.: И.А.Новик (отв. ред.) [и др.]/ Минск: БГУ, 2008. с. 610-614.

РАЗРАБОТКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ ПО НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ 07.03.01 АРХИТЕКТУРА

Иванов А.Ю.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

Аннотация. Данная статья посвящена изучению студентами начертательной геометрии. Подробно описывается построение линий пересечения стен и скатов крыш. Раскрывается необходимость разработки профессионально ориентированных заданий.

Ключевые слова: архитектура, начертательная геометрия, линии пересечения, стены, скаты крыш.

Бурное развитие науки и в частности начертательной геометрии выявляет новые грани анализа и теории архитектурных сооружений. На сегодняшний день начертательная геометрия является единственной представительницей геометрических дисциплин, позволяющей будущему специалисту развивать геометрическое мышление [1]. Будущий выпускник должен не только композиционно мыслить, но и иметь навыки построения вручную поверхностей и линий их пересечения. Теоретическая и практическая база, изучаемая в начертательной геометрии на первом курсе и ее последующее применение, способствует улучшению исполнительского мастерства будущего архитектора.

Необходимо в процессе обучения использовать профессионально ориентированные задания по начертательной геометрии для каждого направления подготовки. Для направления 07.03.01 Архитектура разработано задание «Линии пересечения стен и скатов крыш».

Рассмотрим построение проекций линий пересечения стен и скатов крыш прямоугольного в плане здания с двускатной крышей и выступающей частью здания с покрытием в виде двускатной кровли (рис. 1).

Построение проекций следует начинать с плана здания. Линия пересечения многогранников находится как линия пересечения двух плоскостей (метод граней) или с помощью определения точек пересечения ребер одного многогранника с плоскостями другого (метод ребер).

Построение упрощается, если одна из плоскостей проецирующая. В этом случае одна из проекций линии пересечения совпадает с проекцией плоскости на той плоскости, к которой плоскость перпендикулярна. Например, боковые плоскости трубы γ и λ расположены перпендикулярно к горизонтальной плос-

кости. Следовательно горизонтальная проекция линии пересечения трубы с крышей совпадает с горизонтальным следом плоскости $\gamma_{\pi 1}$ и $\lambda_{\pi 1}$. Строим сечения плоскостей γ и λ с крышей – на фронтальной плоскости проекций: точка 10 принадлежит коньку крыши, 7 и 8 – линиям слива. Определяем участок линии сечения 9, 10, 11, принадлежащий боковым плоскостям трубы.

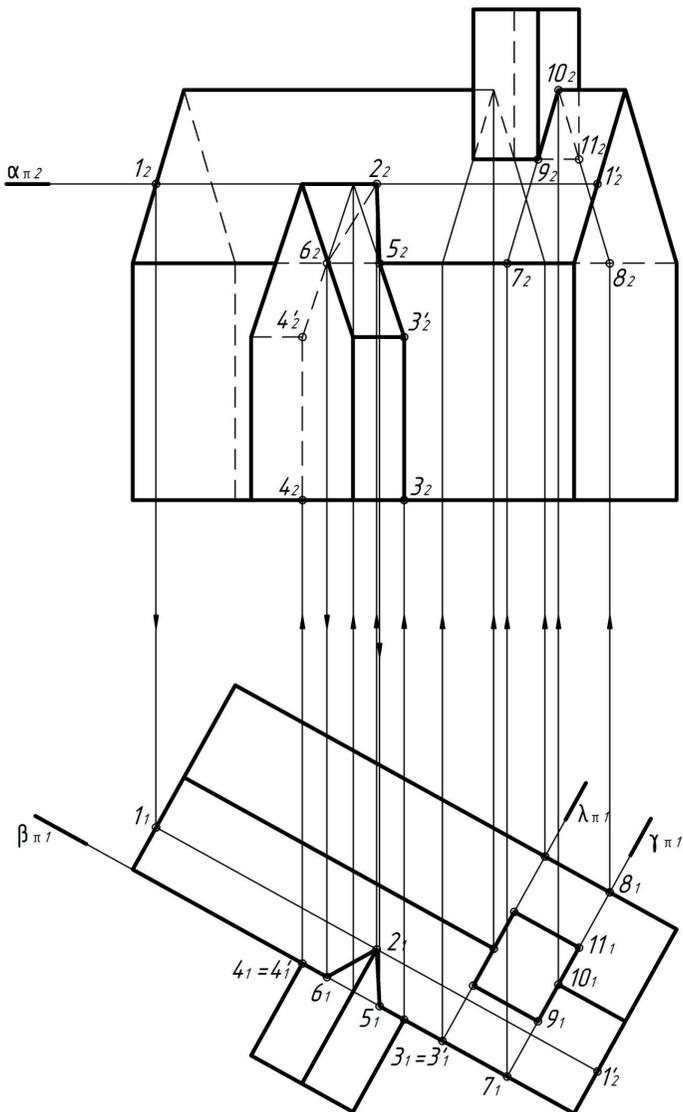

Рисунок 1. Линии пересечения стен и скатов крыши

Точку 2 определяем способом ребер, то есть как точку пересечения конька выступающей части здания со скатом крыши основного здания. Закljučаем конек в горизонтальную плоскость α ; находим линию пересечения вспомогательной горизонтальной плоскости α со скатом крыши 1-1'; находим точку пересечения конька с 1-1' – точку 2.

Линия пересечения выступающей части здания со стенами основного здания – линии 3 – 3' – 5 и 4 – 4' – 6 параллельны фронтальной проекции выступа, так как передние стены основного здания и выступа параллельны.

После выполнения построений производим отмывку чертежа разведенной черной тушью или раствором черной акварельной краски.

Начертательная геометрия является основным предметом в комплексе графических дисциплин и теоретической основой для построения технических чертежей.

Таким образом, выполняя индивидуальное профессионально ориентированные задания по начертательной геометрии, учащийся приобретает навыки для выполнения более сложных заданий по архитектурному проектированию и в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

Литература

1. Пиралова О.Ф. Психолого-педагогические аспекты развития профессиональных компетенций студентов инженерно-технических вузов (на примере обучения графическим дисциплинам) : моногр. / О. Ф. Пиралова // Успехи современного естествознания. – 2010. – №2. – С. 111.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ СЕРДЦА

Феофанова Т.Б., Залетова Т.С., Зайнудинов З.М.

Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение Науки Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи, г. Москва

Аннотация. Согласно статистике, растет количество больных с хронической сердечной недостаточностью (ХСН) как во всем мире, так и в России. Улучшение клинического статуса, функциональной способности и качества жизни, предотвращение госпитализации и снижение смертности позволит добиться главной цели – увеличения числа больных, доживших до операции трансплантации сердца (ТС). Таким образом, в настоящее время, несмотря на достижения в области фармакотерапии сердечно-сосудистых заболеваний, операция ТС – общепризнанный золотой стандарт лечения терминальной ХСН, существенно улучшающий прогноз и качество жизни.

Ключевые слова: хроническая сердечная недостаточность, трансплантация сердца, хирургическое лечение

Согласно статистике, растет количество больных с хронической сердечной недостаточностью (ХСН) как во всем мире, так и в России. По прогнозам число таких пациентов может удвоиться к 2030 г. Для части пациентов с тяжелой ХСН актуальным методом лечения остается трансплантация сердца (ТС), несмотря на эффективность медикаментозного лечения и методов реваскуляризации миокарда. В таком случае ТС – метод лечения, позволяющий улучшить прогноз и качество жизни у данной группы больных. Начиная с 2010 г, в РФ отмечено уменьшение относительного риска смерти в течение 3 недель после операции, улучшение периоперационной и госпитальной выживаемости в отдаленном периоде, увеличение среднего возраста реципиентов сердца. Согласно данным ФГБУ «НМИЦ ТИО им. акад. В.И. Шумакова» Минздрава России увеличилось и число трансплантаций; в Москве и области в специализированных центрах выполняется 50% всех трансплантаций почки и 70% всех трансплантаций печени и сердца. Отмечено также рост центров трансплантации органов в РФ, что в купе с отечественный опыт в трансплантологии позволяет прогнозировать оптимистичный сценарий развития. Однако потребность в операциях остается высокой, отмечено увеличение числа пациентов в листе ожидания трансплантации сердца, что, возможно, связано с увеличением верификации больных на ТС. Таким образом, актуально повышение эффективности лечения больных в предоперационном периоде и увеличение вероятности дожития больных до операции. В настоящее время показатель смертности в период ожидания трансплантации сердца в России составляет 6,5%. Это означает, что с учетом совокупного влияния смертности и фактора естественного старения из 645 больных, включенных в 2017 году в лист ожидания, к 2022 году выживут лишь 329 (51%) пациентов. И эти цифры можно прогнозировать лишь при оптимистическом сценарии развития ситуации, при пессимистической оценке ситуации показатель пятилетней выживаемости не превысит 30% [1-3].

Такая катастрофически высокая смертность обсуждаемого контингента больных требует поиска путей оптимальной терапевтической тактики ведения больных, ожидающих ТС. Улучшение клинического статуса, функциональной способности и качества жизни, предотвращение госпитализации и снижение смертности позволит добиться главной цели – увеличения числа больных, доживших до операции ТС.

Согласно современным представлениям выделяют следующие основные препараты, влияющие на прогноз у пациентов с терминальной ХСН [4]:

- ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (иАПФ);
- антагонисты рецепторов I типа ангиотензина II (АРА);
- антагонисты рецепторов неприлизина (АРНИ);
- β-адреностимуляторы (БАБ);
- антагонисты минералокортикоидных рецепторов (АМКР).

Также выделяют препараты, влияющие на прогноз больных с ХСН и применяемые в определенных клинических ситуациях:

- диуретики;
- ивабрадин;

- дигоксин;
- омега-3 полиненасыщенные жирные кислоты (омега-3 ПНЖК);
- антикоагулянты (ОАКГ);
- гепарин.

Препараты, не влияющие на прогноз больных с ХСН и используемые для улучшения симптоматики:

- антиаритмики (амиодарон, соталол);
- блокаторы медленных кальциевых каналов (БМКК);
- препараты железа;
- ингибиторы ГМГ-КоА-редуктазы (статины);
- аспирин;
- цитопротекторы (триметазидин МВ);
- периферические вазодилататоры;
- коэнзим Q-10.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на достижения в области фармакотерапии сердечно-сосудистых заболеваний, операция ТС – общепризнанный золотой стандарт лечения терминальной ХСН, существенно улучшающий прогноз и качество жизни.

Литература

1. Готье С.В., Шевченко А.О., Кормер А.Я., Попцов В.Н., Саитгареев Р.Ш., Шумаков Д.В., Захаревич В.М. Три десятилетия трансплантации сердца в ФНЦТИО имени академика В.И. Шумакова: отдаленные результаты. Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2015;XVII(2):70-73. DOI: 10.15825/1995-1191-2015-2-70-73.
2. Готье С.В. 1000 трансплантаций сердца в одном центре. Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2018;20(2):5. <https://journal.transpl.ru/vtio/article/view/878/705>.
3. Готье С.В., Хомяков С.М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 году. X сообщение Регистра Российского трансплантологического общества. Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2018;20(2):6-28. <https://doi.org/10.15825/1995-1191-2018-2-6-28>.
4. Национальные клинические рекомендации «Трансплантация сердца и механическая поддержка кровообращения» (утв. Минздравом России) пересмотр, 2016 г. http://transpl.ru/files/rto/transpl_serdca.pdf.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПУБЛИКАЦИЙ

Богданов Георгий Александрович – аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Томский государственный педагогический университет, г. Томск

Бродовская Елена Викторовна – доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра политических исследований Департамента политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

Буранок Сергей Олегович – доктор исторических наук, профессор Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара

Гришина Марина Викторовна – преподаватель, магистрантка ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Данилов Олег Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и информатики ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», г. Глазов

Домбровская Анна Юрьевна – доктор социологических наук, директор Центра политических исследований Департамента политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

Зайнудинов Зайнудин Мусаевич – доктор медицинских наук, главный врач клиники Федерального Государственного Бюджетного Учреждения Науки Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи, г. Москва

Залетова Татьяна Сергеевна – научный сотрудник Федерального Государственного Бюджетного Учреждения Науки Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи, г. Москва

Захаров Виталий Юрьевич – кандидат технических наук, доцент ФГКВБОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», г. Санкт-Петербург

Иванов Алексей Юрьевич – старший преподаватель Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

Калантарян Любовь Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыки и социально-художественного образования Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь

Киселева Дарья Ивановна – студентка Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск

Коромылова Карина Расимовна – студентка магистратуры Российского университета дружбы народов, г. Москва

Котов Константин Сергеевич – студент Школы педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

Кочкуров Александр Сергеевич – аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова Н.А., г. Нижний Новгород

Лихачева Эльвира Валерьевна – кандидат психологических наук, зав.кафедрой общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

Мизин Никита Владимирович – аспирант кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

Николаева Любовь Петровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

Новочук Павел Александрович – кандидат педагогических наук, доцент Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова, г. Тамбов

Огнев Александр Сергеевич – доктор психологических наук, научный руководитель департамента подготовки научно-педагогических кадров АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

Поддубная Яна Николаевна – старший преподаватель Педагогический институт филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Уссурийске, г. Уссурийск

Прытков Юрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва

Рыбакова Гузель Валерьевна – студентка Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара

Рябоконе Дарья Владимировна – старший преподаватель ФГКВБОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», г. Санкт-Петербург

Седаев Павел Валерьевич – кандидат философских наук, доцент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова Н.А., г. Нижний Новгород

Слукина Анастасия Алексеевна – студентка Школы педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

Столярова Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М.Губкина, г. Москва

Сулимин Александр Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры истории государства, права и международных отношений Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

Тимофеев Максим Геннадьевич – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет–МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва

Феофанова Татьяна Борисовна – кандидат медицинских наук, научный сотрудник Федерального Государственного Бюджетного Учреждения Науки Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи, г. Москва

Чигридова Елена Сергеевна – студентка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

**Сборник научных статей
Часть XIII**

Научный редактор
кандидат экономических наук, доцент
Сидоров Н.В.

Рецензенты:
**Акутина С.П., Голодная В.Н., Король О.Ф., Мироненкова Ж.В., Пичко
Н.С., Пучкова В.В., Цечоева А.Х., Шолохов А.В.**

Издание включено в РИНЦ

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано к использованию 15.11.2022.
Объем 4,5 Мбайт. Электрон. текстовые данные. Заказ 964.

ISBN 978-5-00204-727-7

9 785002 047277